

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ASSOCIATES PROGRAM

In grateful recognition
of

Isaac E. Druker
Class of 1958

for generous support of the
Harvard College Fund

1992-1993

The Harvard College Library

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХХ.

1892.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашкѣ, Еквѣтерининскій каналъ, № 80.

1892.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ 29

Г. В. Форстенъ. Опошенія Даниа съ Россіей въ царствованіе Христіана IV	281
В. И. Модестовъ. Ученая жизнь въ Римѣ (продолженіе).	336
А. Н. Веселовскій. Воккаччо и Овидій	370
И. А. Шляпкинъ. Къ біографіи Франциска Окорини	382
В. А. Семеновъ. Два слова по поводу „Пчелы“	396

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. А. Павловскій. <i>Byzantinische Denkmäler, von Josef Strzygowski. Wien. 1891.</i>	398
О. А. Зеленогорскій. <i>А. Дервонскій. О началѣ историко-литературныхъ занятій въ древней Греціи. Харьковъ. 1891</i>	406
А. С. Ланно-Данилевскій. <i>О. Вильчинскій. Древнѣйшія каменные орудія въ Европѣ. С.-Пб. 1890.—Древнѣйшее племя Неандертское въ Европѣ. С.-Пб. 1891</i>	417
С. В. Р--скій. <i>W. Regel. Analecta Byzantino-Russica. Petropoli. 1891.</i>	420
Н. Н. Дебольскій. <i>Н. Н. Заоскинъ. Очеркъ исторіи смертной казни въ Россіи. Казань. 1892.</i>	431
А. О. Поняшинъ. Отвѣтъ С. П. Соболевскому	432
Н. П. Кондаковъ. Замѣтка по поводу отчета о диспутѣ г. Павловскаго	438
— Книжныя новости	440
— Наша учебная литература (разборъ 12 книгъ).	47

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Наша учебныя заведенія:

— I. Среднія и низшія школы въ Кіевскомъ учебномъ округѣ въ 1890 году (окончаніе)	21
II. II. Мещерскій. II. Сельско-хозяйственныя отдѣленія при низшихъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа	60
М. М—ръ. Письмо изъ Парижа	85

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

В. В. Матвѣевъ. Замѣтки по древней географіи сѣвернаго побережья Чернаго моря и Крыма	1
С. Н. Жданковъ. Къ Еврипидову Ипполиту	10
Н. А. Гельвихъ. Къ вопросу о контаминаціи въ комедіи „Miles Gloriosus“	18
В. Е. Къ Менадру	38
А. Гараборилос-Керамеус. <i>Lexicon sabbaiticum</i>	39

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики (продолженіе)	129
--	-----

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го апрѣля).

Harvard College Library
Gift of the Ministry of Public
Instruction, St. Petersburg.
May 24, 1897.

СНОШЕНИЯ ДАНИИ СЪ РОССИЕЙ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ХРИСТИАНА IV.

Сношения Дании съ Москвою въ первую половину XVII столѣтія касались различныхъ вопросовъ: норвежскихъ дѣлъ, торговыхъ привилегій и политическаго сближенія въ виду общаго врага Швеции. Эти сношения до сихъ поръ какъ то мало интересовали ученыхъ какъ у насъ, такъ и въ Дании; дѣйствительно, по характеру они мало-важныѣ тѣхъ событій, которыя волновали всю тогдашнюю Европу и ввергли ее въ продолжительную религіозно-политическую распрю, но и они не лишены интереса какъ съ общеевропейской точки зрѣнія, такъ въ особенности съ точки зрѣнія мѣстной, сѣверной. Значеніе Москвы въ сѣверной исторіи становится все значительнѣе со второй половины XVI столѣтія; съ этихъ поръ и она принимаетъ активное участіе въ борьбѣ изъ за господства на Балтійскомъ морѣ, и скандинавскіе государи рѣшительно заискиваютъ передъ ней, на перерывъ одинъ передъ другимъ желая завязать съ ней дружескія отношенія. Первый шагъ Москвы въ балтійскомъ вопросѣ испугалъ Европу и со времени Ливонской войны Москвы боялись—это фактъ, подтвержденный актами и современными свидѣтельствами. Московскихъ пословъ торжественно принимали, за ними ухаживали, сквозь пальцы смотрѣли на разныя ихъ „варварства“, сносили перѣдко униженія, напримѣръ Швеція, которой Московскій царь разрѣшалъ сноситься только съ его намѣстниками, а не съ нимъ лично и т. д. Восточный „варваръ“ всѣхъ заинтересовалъ; любознательные иностранцы всѣхъ національностей стремятся въ невѣдомую страну, въ страну „дѣвственныхъ“ природныхъ богатствъ, и ожиданія ихъ оправдываются: они находятъ несмѣтныя сокровища въ ней, начинаютъ эксплуатировать ихъ; выгода такъ растетъ, что иностранные государи поднимаютъ вопросъ объ исключительной монополіи, кто на хлѣбъ, кто на

сырые продукты, кто на желѣзную руду. Начинается состязаніе западныхъ государей изъ за московской торговли; состязаніе приводитъ къ столкновенію и борьбѣ, долгой и упорной. Изъ скандинавскихъ государей Даніи везло больше нежели Швеціи; съ послѣдней Московскіе государи даже часто вели войны. Въ XVI столѣтіи политика Даніи по отношенію къ Москвѣ точно обозначилась. И Іоаннъ II въ концѣ XV столѣтія, и Христіанъ II, и Фридрихъ II входили въ сношенія съ Москвою съ цѣлью заключить оборонительный и наступательный союзъ противъ Швеціи; еще съ конца XV столѣтія союзъ съ Россіей становился политической, исторической задачей Даніи. Датскіе короли готовы были иногда и забыть свои счеты съ Москвою въ Норвегін, чтобы только сохранить важный для нихъ торгово-политическій союзъ. Швеція старалась закрыть доступъ иностранцевъ въ Россію. Данія, напротивъ того, содѣйствовала оживленнымъ сношеніямъ съ Россіей иностранныхъ купцовъ, она сама была заинтересована въ этомъ: чѣмъ больше прибывало въ Зундъ иностранныхъ кораблей, направлявшихся въ Нарву, тѣмъ выгоднѣе это было для Датскаго короля: въ его казну шли обильные доходы отъ транзитной и ластовой пошлины.

Христіанъ IV, этотъ популярнѣйшій изъ датскихъ королей, вступившій на престолъ по смерти отца своего Фридриха II въ 1588 году, высоко цѣнилъ, подобно своему предшественнику, дружбу съ Москвою. Съ первыхъ же лѣтъ его царствованія съ Москвою возникаютъ самыя оживленныя сношенія. Копенгагенскій архивъ заключаетъ въ себѣ богатые источники для характеристики этихъ сношеній. Подробно ознакомившись съ этими архивными данными, мы и имѣемъ въ виду рассмотреть годъ за годомъ эти сношенія, въ которыхъ такъ часто политическіе вопросы сплетаются съ коммерціальными и наоборотъ. Кое что дополняемъ мы и данными другихъ европейскихъ архивовъ, напримѣръ, берлинскаго. Литература разсматриваемаго царствованія очень богата, но ни въ одномъ трудѣ не разсмотрѣны во всей ихъ совокупности сношенія Даніи съ Москвою. Цѣнныя, но отрывочныя данныя найдутся лишь въ классическомъ изслѣдованіи Фридеріція. Для характеристики этихъ сношеній, какъ и для характеристики личности самого короля богатый матеріалъ представляютъ его письма, изданіе которыхъ теперь заканчивается. Они открываютъ намъ все мельчайшія складки его души; тутъ предъ нами цѣлкомъ эта оригинальная личность, этотъ по истинѣ рыцарскій духъ, съ свойственной ему отвагой, храбростью, честностью, возвысившихъ Хри-

стіана надъ всѣми другими королями Даниі. По всему складу ума и характера Христіанъ IV — истинный датчанинъ, какъ Генрихъ IV Бурбонъ—истинный французъ.

Нѣкоторые памятники Копенгагенскаго архива по вопросу, насъ занимающему, уже опубликованы, хотя и не цѣликомъ у Бюшинга, томъ VII и X; ¹⁾). Любопытный дневникъ герцога Ганса также извѣстенъ въ извлеченіяхъ и переводахъ. Бѣольшая часть однако хранящихся въ этомъ архивѣ памятниковъ совсѣмъ неизвѣстна и ими мало пользовались. Наша задача — сгруппировать въ одно цѣлое все то, что касается сношеній Даниі съ Россіей съ первыхъ же лѣтъ царствованія Христіана IV.

Первыя сношенія Христіана IV съ Москвою возникли изъ за Норвежскихъ дѣлъ. Еще при Фридрихѣ II велись дѣятельные переговоры съ Московскимъ правительствомъ о границахъ въ Лапландіи, созывались съѣзды, велась оживленная дипломатическая переписка, но дѣло ни на шагъ не подвинулось впередъ. По смерти Фридриха II правители-регенты тотчасъ подняли старый вопросъ и отправили въ Копенгагенъ посланца, чтобъ возобновить переговоры съ намѣстникомъ Московскаго государя. Фёдоръ Іоанновичъ далъ согласіе на съѣздъ и выразилъ желаніе сохранить съ Данией дружбу. Въ іюлѣ 1700 года онъ обращался къ Христіану съ просьбою не помогать Шведамъ, королю которыхъ нельзя ни въ чемъ придавать довѣрія. Пограничные переговоры рѣдко приводили къ какимъ либо результатамъ, иногда они и вовсе не могли состояться, такъ какъ то не являлись датскіе послы, то не являлись московскіе, какъ, напримѣръ, въ 1692 году. Самый оживленный изъ всѣхъ пограничныхъ съѣздовъ былъ съѣздъ 1695 года ²⁾). Послы Христіана IV уѣхали изъ Кроненборга 25-го мая и прибыли въ Вардегузъ 26-го іюня. Здѣсь они обсуждали вопросъ, какъ удобнѣе совершить плаваніе въ Лапландію. 30-го іюня рѣшено было отплыть изъ Вардегуза. 1-го іюля датскіе послы прибыли въ Копенгагенъ (Malmus). На слѣдующій день они дали знать о своемъ прибытіи Кольскому воеводѣ Ивану Самойловичу. Послѣдній выразилъ

¹⁾ Ср. *Adelung*, II, 111—126.

²⁾ Копенгаг. архивъ *Rusland, I. Lappland angaaende*. Тамъ же, *Rusland*, 5: *Relation om Modet ved de Norske og Russiske Graendsær 1695. Relation vass von vusa den kon. abgeordneten Gesandten nach Malmöss in Lapplandt, als nemlich Offue Lunge zu Odden, Amtmann uff Alborg, Prebiorn Guldenstern zu Wossberg, Amtman uf Elbogen, Laurentz Cruse zu Schwenstrup (?) und Simon von Salingen auff solcher Reise vorrichtet und verhandelt worden.*

свое удовольствіе и замѣтилъ, что со дня на день ждетъ московскихъ пословъ; на встрѣчу имъ онъ уже отправилъ корабли въ Холмогоры. 11-го іюля датскіе послы построили себѣ шалаши, укрѣпили ихъ разнаго рода орудіями и рѣшились ждать московскихъ пословъ. Воевода Кольскій увѣрялъ ихъ, что послы Московскаго государя вотъ уже три недѣли что выѣхали изъ Москвы. Когда датскіе послы потребовали, чтобы самъ воевода началъ съ ними переговоры, то онъ отказался, сославшись на то, что не имѣетъ полномочія отъ своего государя ¹⁾. Онъ нѣсколько разъ приходилъ въ палатку датскихъ пословъ, дружески убѣждая ихъ дожидаться царскихъ пословъ, вѣроятно, задержанныхъ въ дорогѣ дурною погодою. Въ половинѣ іюля воеводѣ устроили банкетъ, на которомъ пили за здоровье Московскаго царя и Датскаго короля ²⁾. Въ концѣ мѣсяца датскіе послы потеряли уже всякую надежду на прибытіе московскихъ пословъ и настаивали на томъ, чтобы воевода и бывшіе въ Колѣ царскіе купцы и простые граждане начали съ ними переговоры, иначе они грозили уѣхать. Воевода согласился и съ нѣсколькими гражданами и купцами—*Iwan Roggoj, Iwan Rosslakow, Mitrofan Kolkei (?)* и толмачами явились къ датскимъ посламъ. Всѣ они увѣряли пословъ, что московскіе послы уже между Колою и Холмогорами. На этомъ съѣздѣ датскіе послы, основываясь на Саксонѣ Грамматикѣ и Себастьянѣ Мюнстерѣ, доказывали, что Лапландія принадлежитъ Норвегій; относительно границъ они настаивали на томъ, что все пространство отъ Вардегуза до Кандалакса и отъ Кандалакса до „*Warsega*“ (*Treues, Wirlandt, Malmus* и *Wardhuss*) и самаго моря принадлежитъ Норвегій; только изъ расположенія къ Московскому царю Датскій король уступилъ ему земли отъ Кандалакса до рѣки „*Viga*“ и „*Bermelandt*“. Въ Колѣ, говорили послы, 30 лѣтъ назадъ стояло всего три крестьянскихъ избы; только въ 1582 году туда прибылъ первый московскій воевода „*Bayor Ouerko Ivanovitz*“, а въ 1583 году второй „*Махака Fedrouitz*“; до этого о москвитяхъ тутъ никто не слышалъ.

¹⁾ ... wolten wir ihm aber gewisslich zusagen, dass wir der Gesandten ankunft abwarten wolten, so wolle er sich herausser zu uns begeben.

²⁾ .. Doch wolte er vns zugefallen sich dessen understehen und für die Schantz herausser auffs feldt spatzieren gehen, wolten wir ihn alsdann bringenn und mit n unsern Zelten nehmen, wolte er mit guttem willen mit unss gehen, wir aber ein in unsern gezelten geblieben und ein Pancket von allerlei Confect und getrencke zurichten lassen, dem Woywoden haben wir Bierge Troll, Jurgen Kaass sampt andern vom Adell ihnen anzunehmen abgefertigt welchen sie auch also baldt zwischen sich genommen undt zu unss in die Zelten gefuhret.

На второй сѣздъ 22-го іюля воевода Иванъ Самоѳловичъ не явился. Датскіе послы тогда вызвали для переговоровъ монаховъ и ихъ настоятеля, но они отказались принять участіе въ свѣтскихъ дѣлахъ. Тогда датскіе послы въ присутствіи всѣхъ гражданъ и иностранныхъ купцовъ, англичанъ и голландцевъ, вышли за городъ и тамъ выставили свой протестъ противъ Московскаго правительства, громко прочли его и перевели на русскій языкъ ¹⁾. Голландцы и англичане списали себѣ текстъ протестаціи. Воевода не принялъ ни протеста ни письма къ великому князю, сказавши, что послы могутъ для этой цѣли отправить кого нибудь въ Москву. 25-го іюля послы уѣхали изъ Колы, 18-го августа они были въ Кронеборгѣ.

Къ 1595 году относится рядъ извѣстій о стѣсненіяхъ, какимъ со стороны русскихъ подвергались датскіе и норвежскіе торговцы, и о самовольныхъ поборахъ съ норвежскихъ финновъ ²⁾. Гдѣ населеніе не могло платить податей, брали скотъ и имунчество, людей подвергали разнымъ насиліямъ, часто до крови избивая ихъ ³⁾. Всего болѣе терпѣли Бергенскіе торговцы ⁴⁾. Проѣзжая Колу они должны были платить небывало высокую пошлину русскому фохту, послѣ чего только допускались къ обмѣну товаровъ. Приходилось также дѣлать значительные подарки царскому намѣстнику, который въ противномъ случаѣ подвергалъ ихъ еще большимъ стѣсненіямъ. Проѣхавъ Колу торговцы вторично подвергались таможенному осмотру; всѣ товары ихъ переписывались и сборы съ нихъ были очень обременительны. Голландцы и англичане были отъ всего этого освобождены. Авторъ донесенія, много преувеличивающій, присоединяетъ еще ко всему вышесказанному запрещеніе Датчанамъ покупать или продавать съѣстные припасы.

Къ 1595 году относится жалоба вдовы Якова Фалькенера (Falkener) Доротея на то, что русскій торговецъ и факторъ Борисъ

¹⁾ Ср. Büsching, 7, 812 и д.

²⁾ Om Lapland, dets Grendser, de Norskes Klager over Russerne 1595. Kon. apx-Russl. 6. Jacob Tussens Berettning ohm Norland, Lappland och Findmarckind. Ochsaå beretter forr. Jacob Tussen att Rudsenn tager aarlige skatt aff Finderrenn wid Siönsien, langss Findmarckind och op till fields der offenn for, forbij Tromseen och senien fra Lappenn och till salttenn, som ligger sondenn for Sengeleenn, och saa tager Rudsenn aarlig skatt aff finderenn som boer udi Norigeland op till Fields och handeler vchristelige med samme folck.

³⁾ ... och slaer Folcken blodich och blaå.

⁴⁾ Der Burgere zu Bergen Clagen uber die Russischen Voigte in Nord landt. 1595.

Благой отнялъ у нея товаровъ на 3202 талера. Въ іюнѣ того же года бюргеры Бергена и Трондъема обратились къ королю съ жалобой ¹⁾. скрѣпленною 14 подписями и печатями, въ которой говорилось о введеніи Русскими новыхъ вѣсовъ ²⁾, на два фунта превышающихъ обыкновенные московскіе вѣсы, почти равные норвежскимъ; указывалось на то, что датчане много терпѣли отъ англичанъ и голландцевъ, которые въ силу договора 1432 года между Даніей и Англіей не должны бы были и вовсе появляться у норвежскихъ береговъ. Подобныхъ жалобъ въ концѣ XVI столѣтія было не мало.

14-го мая 1595 года Христіанъ IV обратился къ Ѳедору Іоанновичу съ просьбой дать удовлетвореніе всѣмъ датчанамъ, потерпѣвшимъ отъ русскихъ факторовъ и чиновниковъ, на что ему отвѣчали ссылками и указаніями на рядъ насилій, практикуемыхъ самими датчанами.

Въ 1597 году Датское правительство снарядило въ Москву посольство, во главѣ котораго стояли Steen Matzen и Green Swane; они должны были отъ имени короля потребовать установленія новыхъ и болѣе точныхъ границъ; затѣмъ настоять на томъ, чтобы всѣ лапландцы подчинились амтману въ Вардегузѣ и платили датскому королю дань. Послы не застали Ѳедора Іоанновича въ живыхъ. Борись Годуновъ, только что утвердившійся на Московскомъ престолѣ, не принялъ ихъ; переговоры велъ съ его канцлеромъ, который предупредилъ пословъ, что переговаривается съ ними „*tamquam privatus*“, какъ частное лице. Онъ доказывалъ Матцену и Сване, что Лапландія, какъ земля Новгородская ео ірво принадлежитъ московскому царю, что Вардегузъ противозаконно построенъ на великокняжеской землѣ, что Лапландія тянется до рѣки „*Iffgebeck*“ болѣе чѣмъ на 1000 русскихъ верстъ; до „*Tromsen*“, лежащаго въ 50 русскихъ верстахъ отъ *Iffgebeck*'а. московскій государь въ правѣ взимать десятину и дѣлать поборы. Все это было записано и передано посламъ, которые, ничего не добившись, должны были возвратиться въ Данію ³⁾.

¹⁾ Bergen och Trundhiems Borgers Supplication den rysske Bajor belangende.

²⁾ ... wille icke bruge thend rette Muschowische wechtt, som holder liditt mindre end Norgis wechtt.

³⁾ Russl. J. Ср. Russl. 25b; 1) Die bey Steen Matzen vnd Georg Schwaben eingebrachten Musscowitische Schreibens Translation 1598; 2) Reussischer Abscheydt von dem Cantzler Basilio Jacolouitz Scilacoff (?) zw Muscow den 16 Martij anno 1598 in nhamen der Kays. M. und Grossfursten aller Reussen Boris Fed. gegeben Steyn Matzen und Jurgen Swanen.

Узнавъ о вступленіи на престолъ Б. Годунова Христіанъ IV отправилъ къ нему посольство, съ Esche Brock, Carl Brijsshe и Simon vonn Saluigen во главѣ ¹⁾). Посламъ предписано было моремъ ѣхать до Нарвы, а оттуда сухимъ путемъ до Москвы. Посольство предназначалось къ царю Борису и сыну его Ѳедору. Brock, Brijsche и Saluigen должны были поздравить царя со вступленіемъ на престолъ, выразить радость своего государя по этому случаю и передать отъ имени короля полное и искреннее желаніе его возстановить всѣ прежніе договоры о мирѣ и дружбѣ (Erbuereinigungen, Verträge, fried und Einigkeit). Главною цѣлью посольства было добиться отъ новаго царя уступки Даниіи всей Лапландіи. Послы должны были обратить вниманіе Бориса на то, что въ царствованіе Фридриха II русскіе стали вторгаться въ Лапландію, издавна принадлежавшую норвежской коронѣ, тогда они построили и первый православный монастырь на норвежскомъ берегу (1582 г.); съ 1566 года Іоаннъ Грозный сталъ завоевывать біармскія и корельскія земли, русскіе переходили лапландскую границу и утверждались въ ней. Все это—нарушенія старыхъ договоровъ, что между прочимъ подтверждается историческими трудами Саксона и др. Король проситъ царя выселить изъ Лапландіи своихъ подданныхъ и содѣйствовать проведенію новыхъ границъ. Къ инструкціи пословъ была приложена „*Beu undt Neben Instruction*“, съ подлинной печатью и подписью короля; въ ней посламъ предписывалось предложить царю за Лапландію 50.000 талеровъ, чтобы избѣжать, такимъ образомъ, всякихъ новыхъ столкновеній (Jgungen). Если въ Москвѣ не согласятся и на этотъ компромиссъ, то послы могутъ, говорилось во второй инструкціи, предложить раздѣлъ Лапландіи такъ, чтобы сѣверная часть ея, приморская, отошла въ Даниію, а южная къ Москвѣ. Датскіе послы и на этотъ разъ ничего не добились въ Москвѣ. „Нечего доказывать принадлежность Лапландіи Норвегій ссылками на историковъ,—сказалъ Борисъ во время переговоровъ съ послами:—историки много пишутъ, но не всегда передаютъ истину. Свидѣтельства живыхъ людей имѣютъ гораздо болѣе значенія“. Лапландія собственность великаго князя, и онъ по праву наблюдаетъ въ ней свои интересы. Любопытно, что когда послы пред-

¹⁾ Russl. 27b. Instruction Wornach sich vnser Christian des Vierden von Gottes Gnaden zu Dennemargke etc. Koniges nach der Mosschow abgefertigte Gesandten, die Erneste, Erbar vnd Ersam, vnser Reichs Rath Amtleute, auf Dronningsburgk, Ruhgard, Dolmetsch vnd getrewer lieber vnnd liebe getrewenn Esche Brock, Carl Brijsche vnd Simon vonn Saluigen zurichten.

ложили царю 50.000 талеровъ. то совѣтники его съ гордостью отвѣчали: „хотя у царя и много земель, но собственности своей онъ не уступить королю. если бы тотъ предлагалъ ему и пять разъ 100.000 марокъ“. Совѣтники Бориса предлагали считать границей московскихъ и датскихъ владѣній рѣку „Thene“. датскіе послы не согласились. сказавши: „Von Threnes ahn biss Indlaur der Norderthell Ihr Køn. May. und der Sudthell dem grossfursten“.

Въ 1601 году Христіанъ IV. какъ извѣстно, рѣшился породниться съ Борисомъ Годуновымъ, женивши своего брата Ганса на Ксеніи. Этимъ путемъ онъ надѣялся разъ навсегда покончить съ порвежскими спорами. Въ декабрѣ 1601 года онъ отправилъ въ Москву Нильса Краге и Клауса Пасслика (Niels Krage и Claus Passlich) съ извѣщеніемъ. что туда же ѣдетъ герцогъ Іоаннъ, а съ нимъ и великое посольство короля, снабженное новыми инструкціями ¹⁾. Послы не должны были вступать въ пренія съ царскими совѣтниками. а указать на то. что Іоаннъ везетъ съ собою новыя предложенія короля. (Sollett ihr gaar nichts weiters erbieter odder euch erklere). Имъ поручалось лишь просить царя. чтобы онъ не давалъ англичанамъ новыхъ торговыхъ привилегій и не подтверждалъ прежнихъ до прибытія Іоанна. „Это очень важно для короля, и царь ради дружбы съ нимъ можетъ на это согласиться“ ²⁾. Послы должны были еще указать царю на большія стѣсненія, какимъ датчанъ подвергаетъ шведскій администраторъ, что. по мнѣнію короля, только служить доказательствомъ. какъ недоволенъ Карлъ IX завязывающеюся дружбою Даніи и Москвы ³⁾. Нельзя ли, спрашивалъ король, Гансу и большому посольству прямо пристать къ русской Нарвѣ, миновавъ шведскую.

Крагъ и Пасселикъ проѣхали въ Россію черезъ Польшу ⁴⁾. 4-го марта они прибыли въ Смоленскъ; близъ города ихъ встрѣтилъ гофъ-юнкеръ царя, который отъ имени Бориса подарилъ имъ десять прекрасныхъ саней (thie ude schöne sleder ⁵⁾). Ему царь поручилъ прово-

¹⁾ Russland, 31.

²⁾ Dessen wir allerhand wichtige ursachen haben, Darahn erzeigen ihre K. M. vns eine grosse freundschaftt.

³⁾ ...das Hertzug Carolen nicht gefalle, das dhie Kays. M. Ire Gesandten ahn vnss, vnd wir die vnsern ahn dhie Kays. M. senden vnd das wir freundschaftt, friede, Bruderliche Liebe vnnnd einigkeit mit einander haben vndt halten.

⁴⁾ Cp. Relation paa huis wij effter Kong. M. Befhaling oc medgifffe Instruction paa woris oss paalagde Muschouffache Reigse wdrettit haffuer. Колепг. арх. Русл. 31 б.

⁵⁾ som wij schulle age vdi indt i bijen oc der hoess 50 Rytherre.

дить пословъ до самой Москвы ¹⁾). Ночью въ Смоленскъ пришла грамота царя, въ которой посламъ повелѣвалось спѣшить и ѣхать днемъ и ночью. За тридцать миль до Москвы, въ ночь съ 12 на 13 марта, пришла новая грамота царя, въ которой онъ опять торопилъ пословъ. 14-го марта они прибыли въ Москву. Предъ городомъ ²⁾ ихъ встрѣтилъ еще одинъ гофъ-юнкеръ царя, привѣтствовавшій ихъ отъ его имени, а при въѣздѣ въ городъ третій—Иванъ Никитичъ Оржевскій (Iwan Mickititz Orseffskoy), который и находился при датскомъ посольствѣ до его отъѣзда изъ Москвы. Онъ встрѣтилъ пословъ съ 100 лошадыми и разукрашенными санями. 16-го марта къ посламъ прибылъ оберканцлеръ Бориса Аѳанасій Ивановичъ Власевъ (Offenasso Ivanovitz Offlasioff). Познакомившись съ содержаніемъ инструкціи пословъ, онъ сказалъ имъ, что царь скоро даруетъ имъ аудіенцію. 25-го марта за послами явились 30 всадниковъ съ двумя роскошными санями (schöne weil wdstafferede). На первой аудіенціи они должны были, по желанію самого царя, ограничиться одними лишь „салютаціями“. Когда послы вошли въ залу аудіенціи, имъ подали скамейку и просили сѣсть; послѣ долгихъ отказовъ и церемоній они наконецъ сѣли. Царь и царевичъ справились о здоровіи датскаго короля ³⁾).

Часъ спустя послѣ аудіенціи къ посламъ явился стольникъ царя (dischthiener) Петръ Дмитриевичъ Вельяминовъ (Peter Demitrowitz Welljominof) съ тремя гофъ-юнкерами и 70 слугами и принесли имъ на серебряныхъ блюдахъ 80 кушаній и множество разныхъ винъ и медовъ.

Въ первый день пасхи происходили переговоры съ послами царскихъ совѣтниковъ. Для переговоровъ съ ними царь назначилъ Степана Васильевича Годунова, гофмейстера и племянника своего, Симеона Никитича Годунова, унтеръ гофъ-канцлера, также своего родственника и канцлера Аѳанасія Ивановича. Получивъ отвѣтную царскую грамоту, составленную на русскомъ языкѣ, послы противъ многихъ мѣстъ ея протестовали: такъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь шла о приданомъ Ксеніи, Тверскомъ княжествѣ, они потребовали, чтобы указано было на право герцога строить въ Твери церкви, пользоваться охотою и рыбною ловлей и т. д., но на это оба Годуновыхъ не согласились.

11-го апрѣля датскіе послы были допущены до второй аудіенціи

¹⁾ och aldt notturfft forschaffe vnderweigs.

²⁾ Enn fierding wegs fraa byen.

у царя. Въ залѣ кромѣ Бориса было еще четыре человѣка. Обратившись къ посламъ, царь говорилъ о сильной привязанности Ксеніи къ нареченному жениху ея (она любила его, какъ свѣтъ и т. д.); затѣмъ, имѣя рядомъ съ собою своего духовнаго отца, который держалъ крестъ надъ головою царя, Борисъ повторилъ, что желаетъ быть въ дружбѣ съ датскимъ королемъ и сохранить съ нимъ вѣчный миръ; съ большимъ благоговѣніемъ (*magna cum devotione*) онъ затѣмъ поцѣловалъ крестъ въ знакъ того, что въ точности исполнить все, что обѣщавалъ посламъ въ своей грамотѣ. Относительно англичанъ царь сказалъ посламъ, чтобы король не беспокоился: теперь англійскіе послы къ нему не приходятъ; при этомъ онъ справился, не во враждѣ ли съ англійской королевой Христіанъ IV. Царь обѣщавъ свое содѣйствіе къ тому, чтобы Гансъ безъ всякой задержки могъ прибыть въ Ивангородъ. Наконецъ, повелѣвъ посламъ передать отъ себя поклонъ королю, Борисъ ихъ отпустилъ. Не успѣли послы выйти изъ залы аудіенціи, какъ онъ снова позвалъ ихъ и попросилъ не забыть вдвойнѣ поклониться Гансу (*grusse hannem dobbelt*) и сказать ему, чтобы онъ до своего пріѣзда хоть нѣсколько научился русскому языку.

14-го апрѣля до 200 бояръ и гофъ-юнкеровъ проводили датскихъ пословъ изъ Москвы. По дорогѣ послы 24-го апрѣля чрезъ Ливонію послали Христіану IV извѣщеніе изъ своего донесенія, а сами направились къ Новгороду и Нарвѣ.

Въ августѣ 1602 года герцогъ Гансъ и новое „великое“ посольство Христіана IV отправились въ Москву. Инструкція посламъ отмѣчена 1-мъ августа ¹⁾. Послы моремъ ѣхали до Ивангорода, а оттуда сухимъ путемъ въ Москву. Имъ строго предписывалось соблюдать порядокъ при высадкѣ на русскую землю ²⁾, мирно держать себя со шведами; прибывъ въ Москву и проводивъ Ганса въ его помѣщеніе, послы должны были немедленно же просить аудіенціи и приступить къ перегово-

¹⁾ Körtze Instruction wornach sich vnser Christian des Vierdten von Gottes Gnaden Könings zu Dennemarcken, der Wenden und Gotten Hertzogen zu Schleswig, Holstein, Stormarn und der Dithmarschen Graffen zu Oldenburg und Delmenhorst jetzo nach der Moskow verordneter gesandter, der Ernueste unser Reichs Rhadt Hauptmann auff Gyllsborg (?) und getrewer Lieber Axell Guldensstern zu Lingbuy zurichttet.

²⁾ Der gestalt das keiner den andern in seiner ordnungh behindere oder einige Confusion gemacht werde.

рамъ¹⁾; затѣмъ просить себя помѣщеніе рядомъ съ домою, отведеннымъ для Ганса, и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы свита Ганса вела себя съ достоинствомъ, не пила и т. д.²⁾ По отношенію къ царю послы обязаны были вести себя съ наибольшимъ почтеніемъ и соблюдать точно всѣ церемоніи страны, тщательно изучивъ ихъ. Титулы царя и царевича надлежало выучить наизусть и при всѣхъ обращеніяхъ къ нимъ сполна произносить его, такъ какъ это въ обычаѣ у русскихъ, и они придаютъ этому большую цѣну³⁾. Пусть, говорится въ инструкціи, послы извинятся предъ царемъ, что принцъ Гансъ еще не успѣлъ освоиться съ русскимъ языкомъ и обычаями московскаго двора; причина этого — его молодость. „Да отнесется царь къ королевичу съ отеческою любовью“! Въ инструкціи любопытно отмѣтить заботливость Христіана IV, чтобы послы его до мельчайшихъ деталей держались московскаго придворнаго этикета: онъ предписывалъ имъ и при брачныхъ церемоніяхъ и другихъ празднествахъ тщательно выполнять всѣ требованія московскаго двора. При обрядѣ вѣнчанія слѣдовало переводить на датскій языкъ каждое слово, произнесенное русскимъ священникомъ, чтобы принцъ зналъ все, на что даетъ согласіе; но еслибы царь этого не пожелалъ, то слѣдуетъ ему подчиниться. Посламъ слѣдовало далѣе добиться отъ царскихъ совѣтниковъ точнаго перечисленія приданаго Ксеніи, согласиться на счетъ присяги Гансу его новыхъ подданныхъ, давать ли ее до свадьбы или послѣ, соблюсти титулы Ганса, поставивъ его старые титулы выше новыхъ, вообще же не ронять авторитета королевскаго брата. Уладивши все касательно брака, послы, согласно съ инструкціей, должны были перейти къ дѣламъ короля. Король Христіанъ IV, говорили послѣдніе, сердечно радуется скорому родству съ царскимъ домою и надѣется на прочный и неразрывный союзъ Дании съ Россіей. Король просить царя ради близкаго родства, соединяющаго оба госу-

¹⁾ ...dass sie für ihre Person, von vnsernt wegen, mit ihnen freundliche vnderredung zu halten bevehligt wehren. Послы составили „einen richtigen Furrierzettel, damit ein jeder wisse, an welchem ort er reiten, fahren oder sich finden lassen solle“.

²⁾ ...damit ein jeder zu einem feinen, erbaren, nüchtern eingezogenen christlichen leben, handel und wandel so viel müglich gewiesen und angehalten werde.

³⁾ ...alsdan sollen vnser Räte vleissig vff unsern freundlichen lieben Brüdern mit gebärllicher Reuerenz und ehrerbietung warten, S. L. vnderthänig aller nötigen Ceremonien und daselbst gewöhnlichen reverenz, deren sie sich zuvor wol zuerkundigen, erinnern, auch selbst daran sein, dass deren nichts versäümet werde..... dieweil es unter jhnen also gebräuchlich vnnnd sie daran sondere lust haben.

дарства, не отказать дать удовлетвореніе въ лапландскихъ распряхъ и согласиться на раздѣлъ Лапландіи „вдоль или въ ширину“. Всѣ сосѣднія государства теперь иначе станутъ относиться къ соединеннымъ государствамъ Даніи и Россіи; „никто изъ нихъ намъ не страшень“¹⁾). Король подъ сосѣдними государствами разумѣлъ прежде всего Швецію, переживавшую въ это время одинъ изъ самыхъ опасныхъ для національной самобытности ея религиозныхъ и политическихъ кризисовъ. То было время борьбы Карла IX съ Сигизмундомъ III польскимъ, гдѣ на карту ставилась національная свобода Швеціи. Въ виду внутренней и вѣншей распри, терзавшей Швецію, Христіану IV и было важно обезпечить себя союзниками, собрать свои силы какъ на сушѣ, такъ и на морѣ и кинуться на свою давнишнюю соперницу, которая теперь едва ли избѣгнетъ совершеннаго политическаго униженія. Гнередскій миръ, какъ извѣстно, оправдалъ отчасти надежды Христіана IV.

Не одинъ лапландскій вопросъ оставался не рѣшеннымъ въ отношеніяхъ московскаго и датскаго правительствъ. Христіанъ IV домогался чрезъ своихъ пословъ и многихъ торговыхъ льготъ, на которыя Борисъ однако не могъ безусловно согласиться. Такъ Гюлленшерпа просилъ свободной торговли для датчанъ по всѣмъ московскимъ владѣніямъ, затѣмъ права строить дворы (gasthöfe) въ Ивангородѣ, Новгородѣ, Москвѣ и Псковѣ, а въ послѣднихъ двухъ городахъ кромѣ того и протестантскія церкви; освобожденія отъ пошлннъ, покровительства и защиты царя при высадкѣ торговыхъ людей въ Ивангородъ²⁾); послѣдніе не должны терпѣть отъ договора, заключеннаго между Москвою и Швеціей по нарвскому вопросу. За все это русскихъ торговцевъ въ Даніи не будутъ обременять никакими стѣсненіями.

Въ инструкціи, данной Гюлленшерпѣ, Браге и Гольку, присоединень былъ еще придворный уставъ для Гауса и его свиты, состояв-

¹⁾ Ein neues recht wahres Vertragen, beständige, nachbarliche Correspondenz, liebe, einigkeit, freundt und bruderschaft zwischen uns auffgerichtet, bestettiget und auff die Nachkommen fortgeplanzet und vererbet. So werden benachbarte Potentaten woll ein mehrers auge auff nns haben als sonst“.

²⁾ Ahn der Reussischen seite bey Iwannogorod... und dass ihnen der Vertrag, der zwischen der grossfürsten L. und Herzog Carl von Schweden, wegen der Naruischen anfahrt zu keinem schaden oder Nachtheill gereichen muge, diewell diese Privilegia viel elter als derselbige Vertrag ist, vnnd auch durch dem Vertrag nicht cassirt oder auffgehoben werden mögen.

шій изъ 27 §§, касавшихся поведенія ихъ, порядка, чистоты, судопроизводства и т. д.; затѣмъ списокъ лицъ Гансовой свиты, состоявшей изъ 196 человекъ, съ обозначеніемъ жалованья и пенсій, какія слѣдуетъ каждому лицу свиты: такъ 800 талеровъ назначалось гофмейстеру герцога—Гюлленшернѣ, меньшія суммы офицерамъ, гофъ-юнкерамъ и прочимъ членамъ свиты ¹⁾); наконецъ, къ инструкціи было приложено и кулинарное наставленіе — „Was man in die Kuechen vorschaffen soll“—на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ. Великое посольство Христіана IV, съ принцемъ Гансомъ, моремъ доѣхало до Нарвы; оттуда въ началѣ августа оно двинулось сухимъ путемъ къ Москвѣ. 19-го сентября происходилъ торжественный вѣздъ посольства въ русскую столицу. 28-го сентября назначена была первая аудіенція. Гюлленшерна передалъ царю поклонъ отъ Христіана IV; „когда“, рассказываетъ самъ онъ, „я въ рѣчи своей къ царю дошелъ до его титула, онъ велѣлъ мнѣ сократить его какъ можно болѣе; затѣмъ самъ дважды справился о здоровіи Христіана, который ему также дорогъ, какъ братъ родной“ ²⁾). Свои вѣбрительныя грамоты и письменныя заявленія Гюлленшерна передалъ царскому канцлеру. Послѣ этого царь пригласилъ пословъ къ своему столу; ихъ отвели въ одну изъ боковыхъ залъ, куда вошли и нѣсколько русскихъ бояръ; они разговаривали съ датчанами черезъ толмача. „Вдругъ — передается въ посольскомъ журналѣ—мы услышали колокольный звонъ; звонили въ большой царскій колоколъ, вылитый въ 1601 году; въ него не звонили съ прошедшей насхи; на копенгагенскіе вѣсы въ колоколѣ 641 шиффунтовъ и пять лисфунтовъ, какъ говорили сами русскіе. Когда мы спросили русскихъ, что этотъ звонъ обозначаетъ, намъ отвѣтили, что царь въ своей дворцовой церкви, гдѣ служатъ благодарственный молебенъ по случаю счастливаго пріѣзда Ганса и посольства въ Москву. Нѣмцы въ Москвѣ разказывали намъ, въ какомъ царь былъ безпокойствѣ, пока не пріѣхалъ Гансъ; онъ все боялся, что пріѣздъ его не состоится. Рѣдкій день проходилъ, чтобы на нашемъ пути не встрѣтился царскій го-

¹⁾ Russl. 9a: Prince Iohans Hofordning og Hofpersonale til og i Russland. Тамъ же: Designation Herzog Iohansen—Hoffjunckheren vnuud Dienern sambt deroselben beyhabenden Volckh vnuud wass ein jeder jærlich zur Pension hat. (Officers, Hoffjunckern, Einspeninger, Edle Knaben, Weinschencken und Keller, Mundtköche, Ritterleytte, Instrumentisten, Trommeter, Reysigeknecht, Stalljungen, Trabanten, Schützen, Reber, Altfraw und Röcherknecht).

²⁾ Кои. арх. Rusland II, Hertug Hans Reise 1602. Къ послѣднимъ словамъ Гюлленшерна отъ себя прибавляетъ: „och thog saa paa sitt bryst.

нецъ, справлявшійся о здоровіи принца и торопившій насъ прїѣздомъ. Царь не могъ дождаться дня нашего прїѣзда; это сообщилъ намъ и датчанинъ Peder Rasmussen Kong. Mag. Enspender, встрѣчавшій насъ въ Мокрицахъ¹⁾.—„Въ 4 часа насъ ввели въ столовую; съ нами посадили четырехъ бояръ, нѣсколькихъ князей и воеводъ, которымъ поручили насъ угощать. Гансъ сидѣлъ за особымъ столомъ съ царемъ и царевичемъ. Когда принесли первое кушанье (rett vel flijedt), царь послалъ каждому послу по кусочку хлѣба „som et brodische til be-naading“. Посламъ и ихъ свитѣ приносили затѣмъ хлѣбы, которые два человѣка съ трудомъ несли, такихъ они были размѣровъ²⁾. Пили медъ и водку; царь прислалъ каждому изъ насъ по чаркѣ водки „till be-naading“, затѣмъ по стакану крѣпкаго меду, крѣпкаго испанскаго вина и еще какого-то“. „Среди обѣда царь подозвалъ всѣхъ насъ къ себѣ и снова освѣдомился о здоровіи короля Христіана. Онъ сказалъ: король Христіанъ мнѣ дорогъ какъ братъ; я ему благодаренъ за то, что онъ прислалъ ко мнѣ своего брата; у меня всего одна дочь, которая мнѣ дороже сердца моего, ея руки просили и братъ римскаго императора, и король польскій, и персидскій царь“³⁾. „Мы благодарили его за его чувства и выражали надежду, что герцогъ Гансъ всѣми средствами постарается поддержать дружбу и братство съ царемъ. На это царь отвѣтилъ: Да поможетъ Богъ; затѣмъ, снявши съ себя золотую цѣпь, надѣлъ ее на Ганса. То же сдѣлалъ и Ѳеодоръ. Обѣ цѣпи были украшены брилліантами“.

Послѣ обѣда Гансу переданы были новые подарки—разныя матеріи, сукна и т. д., посольству же и свитѣ (всѣхъ было до 200 человѣкъ) царь пожаловалъ по блюду (huar sin rett till be-naading). Затѣмъ царь и царевичъ раздавали всѣмъ конфекты, отъ 6 до 8 штукъ. То-же дѣлали и слуги царскіе; многимъ изъ нихъ было до 80 лѣтъ, а бѣгали они какъ молодые. Закончилось пиршество крѣпкимъ „Rosmanje Vin.“

Въ первыхъ числахъ октября датскіе послы справились у канцлера, когда они могутъ расчитывать на отвѣтъ по своимъ порученіямъ; онъ отвѣчалъ имъ, что царь уѣхалъ на богомолье и раньше сего возвращенія ничего не можетъ быть рѣшено. Но вернулся царь,

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Къ жаркому поданъ былъ лосъ (Elssdijur) такой величины, „att thet 3 karlle kunde berre thet“.

³⁾ Hertug Hans Reise 1602; говоря о Гансѣ, Борисъ сказалъ, что онъ ему дорогъ, какъ сердце: „som thett blott thet her ligger inden for“.

и Гансъ заболѣлъ. Болѣзнь оказалась неизлѣчимою и 28-го числа онъ умеръ. Только 12-го декабря послы допущены были до новой аудиенціи ¹⁾). Для переговоровъ съ послами царь назначилъ слѣдующихъ совѣтниковъ своихъ: Симеона Васильевича Годунова, великаго гофмейстера и боярина, намѣтника Пскова, князя Василя „Kardonikowutsch“ Черкаскаго, боярина и намѣтника Коломны, Ивана Михайловича Бутурлина, окольникьяго боярина и намѣтника „Kagashow“ и Аванасія Ивановича Власьева, кашцлера. Датскіе послы цѣлыхъ два часа трактовали съ царскими совѣтниками о норвежскихъ дѣлахъ, стараясь доказать, что Лапландія принадлежитъ Норвегін. Годуновъ, Черкасскій и др. отвѣчали посламъ, что удивляются, для чего они опять повторяютъ все то, что уже говорили послы Христіана, бывшіе въ Москвѣ въ 1601 году. Царь отправилъ уже своихъ пословъ въ Лапландію и тамъ на пограничномъ сѣздѣ вопросъ снова разсмотреть; объ этомъ онъ извѣщалъ и короля Христіана. Гюлленшериа, Браге и Гольке не знали ничего объ этомъ, между тѣмъ царь уже въ истекшемъ маѣ писалъ объ этомъ королю.

13-го декабря переговоры возобновились; датскіе послы непремѣнно желали въ Москвѣ уже предварительно разсмотрѣть норвежскій вопросъ, провести границу по имѣющейся у нихъ ландкартѣ; въ Колаѣ по ихъ мнѣнію ни до чего не договорятся, будутъ только спорить и дѣла впередъ не подвинуть. Король изъ любви и расположенія къ царю уступаетъ ему половину спорной Лапландіи, хотя она и вся принадлежитъ ему. Царскіе совѣтники отвѣчали, что въ Колаѣ помимо ландкарты можно будетъ пораспросить старожилловъ и, такъ сказать, по свидѣтельствамъ живыхъ людей рѣшить дѣло. Здѣсь же, въ Москвѣ, все дѣло затруднится; царь въ большемъ горѣ по случаю постигшей Ганса смерти; вотъ еслибы Гансъ еще былъ живъ, тогда бы онъ, вѣроятно, согласился на полюбовную сдѣлку здѣсь же въ Москвѣ. Теперь онъ согласенъ лишь еще разъ написать въ Кола, чтобы тамъ со всѣмъ вниманіемъ пристушили къ разсмотрѣнію спорнаго вопроса.

Вторая часть переговоровъ касалась стѣшеній Датчанъ Шведами при прїѣздѣ ихъ въ Нарву; послы Христіана IV просили царя Во-

¹⁾ Kop. apx. Rusland, 12a. Relation welcher gestaltt wir Axele Guldentstern, Axell Brahe und Christian Holcke, vnsere von Euren Kon. May. gnedigst. anbefohene Werbung, bey der Russischen Kays. M. abgelegt, welcher massen auch Hochgedachte Ihre K. M. sich darauf resoluirt vnd erkleret.

риса написать объ этомъ Карлу IX. Черкасскій, Годуновъ и др. отвѣчали на это, что, вѣдь, Штеттинскій договоръ гарантируетъ всѣмъ народамъ свободное плаваніе по Балтійскому морю и въ частности также въ русскую Нарву. Едва ли, замѣтили они, Карлъ осмѣлится нарушить этотъ договоръ. Датскіе послы отвѣчали на это слѣдующими словами: Шведы опираются на свой отдѣльный договоръ съ Московскимъ царемъ, въ силу котораго, будто бы, ни одинъ корабль не могъ приходить въ русскую Нарву. Они и просятъ теперь у царя, чтобы постановленія этого трактата не распространялись на подданныхъ ихъ государя. 14-го декабря канцлеръ Бориса видѣлся у церкви Вознесенія съ однимъ датчаниномъ „Herlouf Dhaae“ и въ разговорѣ съ нимъ сообщилъ, что царь желаетъ, чтобы послы сразу изложили всѣ пункты своей миссии, а не по одному: царь дастъ отвѣтъ на всѣ вмѣстѣ. Это онъ сообщилъ Dhaae секретно и конфиденціально. О норвежскомъ вопросѣ канцлеръ Бориса категорически заявилъ, что царь не желаетъ слышать ни о какомъ раздѣлѣ ни въ ширину, ни въ длину.

Черезъ три дня канцлеръ посѣтилъ датскихъ пословъ; разговоръ возникъ о спорномъ норвежскомъ вопросѣ; канцлеръ сообщилъ посламъ то, о чемъ говорилъ 14-го декабря съ Dhaae. Послы сказали ему, что имъ поручено вести переговоры лишь по двумъ вопросамъ— Норвежскому и о торговыхъ привилегіяхъ. Канцлеръ попросилъ пословъ указать ему на картѣ, какую часть Ланландіи они желали присвоить себѣ. Послы отвѣчали коротко: вся Ланландія принадлежитъ Норвегій; изъ расположенія къ царю король уступаетъ ему южную часть Ланландіи и оставляетъ себѣ *лишь* сѣверную. (Другими словами— послы желали вырвать изъ рукъ русскихъ всю прибыльную рыбную торговлю; полоса небережной земли едва ли имѣла какую нибудь цѣну). Канцлеръ мѣтко замѣтилъ, что король слишкомъ дорого цѣнитъ родство съ царемъ; ему бы не слѣдовало требовать царскихъ земель. „Не царскихъ онъ требуетъ. былъ отвѣтъ пословъ, а уступаетъ еще свои“.

Разсматривая лежавшую на столѣ карту канцлеръ просилъ дать ему разъясненіе по нѣкоторымъ вопросамъ; онъ не могъ прочесть всѣхъ именъ и названій и пожелалъ, чтобы ему ихъ вслухъ прочитали, а также прочли и тѣ мѣстечки, вдоль которыхъ Христианъ хотѣлъ провести границу. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ канцлеръ поинтересовался узнать, извѣстно ли посламъ, что Esche Broch и Carl Brysche, когда пріѣзжали въ Москву, отъ имени короля предлагали

царю деньги за Лапландію. Послы заявили, что объ этомъ знаютъ, но что деньги были предложены лишь какъ вознагражденіе царю за все издержки, какія Московское правительство понесло въ Лапландіи по постройкѣ церквей, домовъ и т. д.

Посѣщеніе канцлера закончилось цѣлымъ рядомъ мелкихъ и несущественныхъ по приватному характеру своему вопросовъ.

22-го декабря канцлеръ присылалъ къ датчанамъ переводчика Михала съ просьбою уступить ему на время ландкарту, чтобы онъ могъ списать названія всѣхъ тѣхъ мѣстностей, по которымъ предполагалось провести новую границу и черезъ два дня возвратилъ ее.

24-го января царь щедро угощалъ пословъ по случаю именинъ своей дочери; имъ принесли разныхъ кушаній, большихъ рыбъ ¹⁾, меду и разныхъ крѣпкихъ винъ. Всѣмъ даны были подарки; царь не забылъ и послѣдняго кухоннаго мальчика (Kockedreng).

5-го февраля состоялась прощальная аудіенція Браге и Гольке у царя; Гюлленшерна оставался еще въ Москвѣ. Царь обратился къ посламъ съ рѣчью, въ которой говорилъ о несчастіи, постигшемъ его, но выражалъ надежду, что король Христіанъ, не смотря на смерть брата, сохранить къ царю дружбу и между ними устаноятся такія же близкія отношенія, въ какихъ онъ—царь—находится съ другими государями Европы ²⁾. По окончаніи аудіенціи канцлеръ сказалъ посламъ, что о нарвскомъ плаваніи они могутъ возбудить вопросъ съ самими шведами: царю до этого вопроса нѣтъ никакого дѣла; а норвежскій вопросъ будетъ рѣшенъ въ Копѣ. Письменный отвѣтъ царя королю привезетъ Гюлленшерна.

Въ началѣ 1603 года въ Лапландіи былъ новый съѣздъ датскихъ и московскихъ пословъ. Онъ былъ вызванъ желаніемъ Христіана IV разъ навсегда покончить пограничные споры и новыми жалобами на стѣсненія русскими датскихъ и норвежскихъ торговцевъ. По характеру своему этотъ съѣздъ ничѣмъ не отличался отъ предшествовавшихъ: прежніе споры и препирательства, всегдашнія ссылки на

¹⁾ Среди рыбъ были „beluscha“ (бѣлуга) длиною въ $6\frac{1}{2}$ зеландскихъ локтей; одна была такъ толста, какъ три человѣка вмѣстѣ взятыхъ. Среди рыбъ было 40 стерлядей; ихъ Гюлленшерна такъ описываетъ: *thenne schlags fisch haffuer en langh snabell, hartt adtt som en suerdt fisch, doch icke aldelis saa lang, och munden sūdder vnder halssen paa thenne, haffuer en scharper hudt endt en haac.* Длинною они въ три локтя.

²⁾ Подробности объ этой аудіенціи въ дневникѣ Гауса, рукопись котораго въ Коп. арх.; въ печатныхъ донесеніяхъ нѣтъ никакихъ подробностей.

историковъ, свидѣтельства старожиловъ и т. д. Любопытно, что на этотъ разъ ходатаемъ за датчанъ явился Іоаннъ Голштинскій, желавшій женить своего сына Филиппа „на русской принцессѣ“. Онъ писалъ къ Борясу Годунову и убѣждалъ его мирно рѣшить вопросъ о раздѣлѣ Лапландіи, чтобы избѣгнуть всякихъ изъ за нея столкновений. Московскій канцлеръ дѣйствительно обнаружилъ больше уступчивости, нежели обыкновенно, и послѣ продолжительныхъ переговоровъ согласился уступить датскому королю церковь Бориса и Глѣба и земли по рѣкѣ „Pasergeka“. При разставаніи съ послами московскій канцлеръ сказалъ имъ: „теперь вы уѣдете отъ насъ болѣе довольными, нежели тѣ послы, которые прѣѣзжали до Васъ, такъ какъ Вы добились лучшаго рѣшенія съ нашей стороны“. Послы отвѣчали ему, что будутъ довольны только въ томъ случаѣ, если государь ихъ приметъ рѣшеніе съѣзда ¹⁾).

Въ мартѣ 1603 года Христіанъ IV снарядилъ новое посольство къ Борясу Годунову, но чисто приватнаго характера ²⁾; послы должны были выразить царю соболѣзнованіе ихъ короля по случаю преждевременной кончины герцога Ганса и благодарить царя за его заботливый уходъ за герцогомъ, за почетныя похороны и т. д. Христіанъ IV просилъ царя положить гробъ Ганса въ нѣмецкой церкви и по этому случаю разрѣшить обновить протестантскій храмъ. Послы привезли съ собою и эпитафію на могилу Ганса. Король желалъ заплатить царю за всѣ издержки, но въ случаѣ отказа царя послы должны были еще разъ поблагодарить его; золотыя вещи Ганса король просилъ передать Ксєніи на память о ея женихѣ; одну изъ лошадей его король желалъ сохранить за собою; рейнское же вино онъ оставлялъ царю и его приближеннымъ. Людямъ Гансовой свиты король разрѣшалъ остаться на русской службѣ; исключеніе сдѣлано было только для одного доктора Вебера.

Во все смутное время русской исторіи мы не имѣемъ никакихъ данныхъ о сношеніяхъ Даніи съ Москвою. Россіи было не до дипломатіи; Христіанъ же IV въ это время занятъ былъ калмарскою

¹⁾ Rusland I; Rusl. 12 b.

²⁾ Russl. 10. Instruction och Befalling, som wij Christiann thenn Fierde — hafue giffuit oss Elsk. Axell Gullenstiern, till Iijungbygaardt, Axell Brahe till Ellwedt och Christian Holck till Holjgaardt, worre Mendt och Raade, offer huilcken de demom schulle forholde, wdi thet som med den stormectige herre Boris Federnitz Keyser och Grottfurste offuer alle Rydser bliffuer paa worre wegne forhandlet wdi Muschow.

войною. Въ 1613 году окончилась русская смута и скандинавская распря. На шведскомъ престолѣ сидѣлъ Густавъ II Адольфъ, молодой и энергическій король, въ высшей степени даровитый, уже обна- ружившій, кромѣ личной отваги и мужества, тонкую прозорливость и бдительность. Густавъ II простиравъ свой взоръ дальше скандинавскаго сѣвера, на востокъ ему открывалась новая перспектива—утвердиться на Финскомъ и Ладожскомъ побережьяхъ; но и на этомъ не останавливался его предприимчивый духъ: онъ нуждался въ болѣе обширной сферѣ дѣятельности и нашелъ ее въ борьбѣ съ иезуитствомъ и габсбургскимъ домомъ, носителемъ универсальныхъ стремленій. Такой сосѣдъ былъ не только не желательнымъ для Дании, но и прямо опаснымъ; это понималъ Христіанъ IV и, слѣди за отношеніями Москвы и Швеціи, онъ сталъ искать сближенія съ родоначальникомъ новой Романовской династіи. Михаилъ Оедоровичъ также сознавалъ, какъ важно въ виду враждебной Швеціи и Польши сохранить дружескія отношенія съ Даніей, и вскорѣ между нимъ и Христіаномъ IV завязываются самыя оживленныя дипломатическія сношенія.

Въ 1613 году Христіанъ IV отправилъ въ Москву *Otte Skeel*'я и *Knud Gyllenstjerne* ¹⁾; имъ предписано было моремъ ѣхать до св. Николая, а оттуда уже въ Москву. На аудіенціи у царя они должны были на нѣмецкомъ языкѣ передать ему пригѣтъ Христіана IV и увѣрить царя въ искреннемъ расположеніи и дружелюбіи къ нему короля; послѣдній желаетъ новому всенародно избранному царю всего хорошаго и будетъ стремиться сохранить съ нимъ дружбу и миръ, если и царь съ своей стороны согласенъ на это. Одинъ изъ вопросовъ, все еще стоявшихъ на очереди, былъ ланландскій вопросъ. *Skeel* и *Gyllenstjerne* въ переговорахъ съ совѣтниками молодого царя указывали имъ, что Ланландія тянется отъ Норвегіи до Карелии, граница ея рѣка „*Viga*“; все, что лежитъ къ юго-востоку и востоку отъ нея, принадлежитъ Карелии и есть, поэтому, собственность Московскаго царя, а что лежитъ къ сѣверо-западу и западу—это норвежская территорія—собственно Ланландія и принадлежитъ датскому королю. Это послы подтвердили слѣдующими документами: во-первыхъ, Ланландія, подобно Норвегіи, страна гористая и не имѣетъ ничего общаго съ составомъ поверхности русской земли; во-вторыхъ, Ланландія не упоминается ни въ одномъ царскомъ титулѣ; в-третьихъ, рус-

¹⁾ Коненг. арх. Russland 15.

скіе сами называли Лапландію Мурманской, иначе Норвежскою землей и море, ея омывающее, Мурманскимъ, то-есть, Норвежскимъ. Четвертыхъ: въ одномъ сохранившемся документѣ отъ 1582 года говорится, что Іоаннъ Грозный построилъ православный монастырь на норвежской территоріи; внятыхъ, на всѣхъ ландкартахъ видно, что Лапландія земли Норвежская; шестыхъ. это подтверждается показаніями старыхъ людей. седьмыхъ, историками — Саксономъ Грамматикомъ, Мюнстеромъ и др.; восьмыхъ, регистрами и счетными книгами датскихъ ленсмановъ въ Вардегузѣ.

Царскіе совѣтники мало убѣждались вышенеречисленными доводами датскихъ пословъ. Возникъ споръ, и совѣтники Михаила Федоровича по всѣмъ пунктамъ возражали Скеелю и Гюлленшернѣ. Во время преній датчане утверждали, что по свидѣтельству старожиловъ въ Malmsus'ѣ въ 1565 году стояло всего три крестьянскихъ избы, платившихъ дань датскому намѣстнику въ Вардегузѣ; они указывали на письмо Фридриха II къ Іоанну IV Грозному отъ 1566 года, въ которомъ король говоритъ, что надѣется въ непродолжительномъ времени привести къ покорности варварскій народъ—лапландцевъ и водворить среди нихъ христіанство; они ссылались на донесенія датскихъ ленсмановъ, въ которыхъ упоминается о вторженіяхъ русскихъ въ Лапландію. они тамъ захватили рыбные и другіе промыслы во вредъ датчанамъ и все глубже и глубже проникали въ норвежскія владѣнія; до 1582 года Московскій царь не имѣлъ еще намѣстника въ Лапландіи, только съ 1583 и 1584 годовъ русскіе стали укрѣплять Мальмусъ, объявляя это необходимою защищаться отъ разбойниковъ, а не желаніемъ вредить датчанамъ. Изъ всего сказаннаго, говорили Скеель и Гюлленшерна, вполне ясно, что Лапландія норвежская земля и уступлена Московскимъ государямъ только вслѣдствіе нерадѣнія и слабости датскихъ ленсмановъ; подтвержденіемъ этого служатъ частыя посольства въ Москву при Фридрихѣ II, пограничные съѣзды и т. д. Теперь, замѣтили послы, Христіанъ IV твердо рѣшился возвратить Лапландію датской коронѣ; изъ дружбы къ Москвѣ онъ не тронетъ ни домовъ, ни церквей и потребуетъ лишь удаленія русскихъ военачальниковъ и офицеровъ; за расходы, понесенные русскимъ правительствомъ въ Лапландіи, онъ предлагаетъ 30.000 талеровъ, а въ крайнемъ случаѣ даже 60.000 или взамѣнъ этого 2.000 вооруженныхъ людей съ готовымъ содержаніемъ. Предложенія датскихъ пословъ не были приняты. но царь обѣщалъ отправить въ Данію своихъ пословъ, что онъ въ томъ же 1613 году и

исполнилъ. Въ концѣ года московскіе послы прибыли въ Копенгагенъ ¹⁾. Въ главѣ посольства стоялъ Иванъ Михайловичъ Барятинскій и дьякъ Гавріилъ „Budagnow“. Они обстоятельно изложили передъ королемъ причины вѣхъ смуть и бѣдъ, обрушившихся на Московское государство; Польша принимала въ нихъ дѣлительное участіе съ цѣлью насадить въ Москвѣ папизмъ. Царь просить помочь ему деньгами и военными снарядами, а затѣмъ явиться посредникомъ въ борьбѣ Москвы съ Швеціей, убѣдить Густава Адольфа возвратить Московскому государю земли, какія онъ безъ всякаго права присвоилъ себѣ и склонить Шведскаго короля къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ противъ Польши.

Въ маѣ 1615 года Христіанъ IV отвѣчалъ Михаилу Ѳеодоровичу ²⁾; онъ выразилъ готовность принять на себя посредничество между Москвою и Швеціей, обращался уже и самъ по этому вопросу къ Густаву Адольфу, который также соглашался на это ³⁾. Христіанъ IV имѣлъ въ виду созвать уполномоченныхъ отъ Швеціи и Россіи въ Ростоки, чтобы тамъ разсмотрѣть ихъ отношенія въ присутствіи какого-нибудь нѣмецкаго князя или другаго государя. Днемъ съѣзда назначалъ онъ 17-го іюня 1616 года. Посредничество Англіи, какъ извѣстно, предупредило Христіана IV, и онъ выразилъ желаніе отправить своихъ пословъ въ Новгородъ или какой-нибудь другой пунктъ, но ему этого не позволили ⁴⁾.

Во время первой польской войны Михаилъ Ѳеодоровичъ снова обратился къ Христіану IV ⁵⁾; онъ начерталъ передъ королемъ всю бездну польскихъ интригъ и замысловъ, проводимыхъ Сигизмундомъ III, говорилъ, что Польскій король грозилъ захватить Москву и ввести въ ней польскую религію, а изъ Россіи обратиться на Швецію, возвра-

¹⁾ Kon. ap. Rusland, 13: Proposition von den Russischen Gesandten furgebracht. 10 Nov. 1618. Тамъ же: Extract dessen was dem Herrn Canzlern den 12 Nov. 1618 von den Russischen Gesandten zugestaltet worden.

²⁾ Russl. 46.

³⁾ Mit erinnerungen vnd vermahnungen.

⁴⁾ Къ 1614 году относится одна грамота Михаила Ѳеодоровича къ Христіану IV, въ которой онъ просилъ дать пропускъ его посламъ на пути ихъ въ Вѣну, къ императору Матѣю; за это царь обѣщалъ свободный проѣздъ черезъ свои владѣнія всѣмъ датчанамъ (Russl. 44).

⁵⁾ Russl. 47 и 48. Ср. Борх. арх. Russland, 2 D, Repert. XI. Подъ 1618 годомъ, 18-го іюня: Russische Proposition an die Herren Staaten der Niederlande. При этой пропозиціи „Eine Translation von den brief, so der koninck van Polen geschickt hadde an die grossen Russischen Herschaften“.

тить себѣ тамъ престолъ и распространить на весь сѣверъ католицизмъ; Сигизмундъ обращался съ воззваніями къ русскому народу, склоняя его отпасть отъ законно избраннаго царя и признать его Сигизмунда своимъ государемъ; одно изъ такихъ обращеній, скрѣпленныхъ печатью Польскаго короля, Михаилъ Федоровичъ посылаетъ Христіану. Велѣдствіе такого враждебнаго отношенія къ себѣ Польши, царь проситъ короля помочь ему; король могъ бы сдѣлать нападеніе на Польшу со стороны Пруссіи, Курляндіи или Ливоніи ¹⁾). Одна изъ такихъ диверсій уже лишила бы Польскаго короля возможности сосредоточить всѣ свои силы противъ Москвы: пришлось бы раздѣлиться на два фронта. Царь готовъ съ своей стороны помочь Даніи, если она когда либо будетъ нуждаться въ помощи. Михаилъ Федоровичъ глубоко сознавалъ важность тѣснаго союза съ скандинавскими государствами въ виду Польши, и желаніе его тѣснѣе скрѣпить съ Христіаномъ свою дружбу было вполне искреннимъ; онъ соглашался на рядъ уступокъ датчанамъ въ торговыхъ вопросахъ, чтобъ только добиться военной помощи: такъ онъ разрѣшилъ датчанамъ пріѣзжать въ Архангельскъ и здѣсь торговать съ его подданными и обѣщалъ имъ свою царскую охрану. Не могъ онъ только исполнить желаніе датскаго короля, чтобы его подданные могли пріѣзжать въ устье Печоры и здѣсь строить торговые склады; въ подлинной грамотѣ къ Христіану IV Московскій царь мотивируетъ свой отказъ тѣмъ, что устье Печоры бываетъ весною завалено льдомъ, который не таетъ въ продолженіе всего лѣта; кромѣ того его царскіе подданные ни съ однимъ народомъ не имѣютъ въ этомъ мѣстѣ торговыхъ сношеній. Датчане, не взирая на запретъ царя, пріѣзжали съ своими кораблями къ Пустозерску, и вотъ, однажды, корабль ихъ, управляемый англичаниномъ „Magmeduck'омъ“, былъ схваченъ, а капитанъ отправленъ въ Москву. Этотъ фактъ послужилъ поводомъ къ новымъ неудовольствіямъ; не смотря на неоднократныя просьбы датчанъ — расширить территорію ихъ торговыхъ сношеній, Московскій царь рѣшительно запрещалъ имъ пріѣзжать къ Печорѣ, гдѣ раньше не было ни складовъ, ни торговыхъ конторъ ²⁾).

Но норвежскому вопросу споры все продолжались. 1-го сентября

¹⁾ Wider Sigismundum den K. von Polen hülffe leisten vnd wolt mit vns wider ihn stehen, wollet auch schicken in Preussen, Kurland oder Lyffland oder aber wo es Ew. K. M. gelegen ist ewer Kriegsvolk; „das seine (польскаго короля) macht zerstreut vnd das er machtloss mochte gemacht werden“.

²⁾ Коленц. арх. Russland, 48 и 49.

1619 года въ Копенгагенъ прибылъ нарочный отъ Московскаго государя съ грамотою отъ послѣдняго къ королю. Содержаніе ея не передается въ актахъ ¹⁾.

Христіанъ IV, имѣя въ виду дѣятельное участіе въ германскихъ событіяхъ, хотѣлъ скорѣе покончить съ норвежскимъ вопросомъ и выяснить свои отношенія къ Москвѣ. Его раздражала медленность переговоровъ, упорство московскихъ чиновниковъ, что и выражалось въ тонѣ его писемъ. „Скорѣе бы намъ раздѣлаться съ этими русскими“, пишетъ онъ 28-го марта 1622 года къ своему канцлеру Христіану Фризу ²⁾. Въ обращеніи къ рейхстагу онъ указывалъ на это упорство русскихъ и заявилъ, что необходимо принять какія либо рѣшительныя мѣры ³⁾. Христіанъ требовалъ, чтобы границы были поставлены не между Вардегузомъ и Колой (*nicht zwischen Worhuss und Malmus*), а между московскими и норвежскими владѣніями. На это ему отвѣчали, что Ланландія въ продолженіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ составляла владѣніе московскаго государя, что Вардегузъ на царской землѣ и т. д.

Въ 1622 году въ Копенгагенъ прибыли царскіе послы—Алексѣй Михайловичъ Львовъ и „Jsdan“ (?) Михайловичъ Осиновъ ⁴⁾. Имъ было поручено начать съ королемъ переговоры о возстановленіи дружбы и союза съ нимъ; самъ царь въ знакъ своего расположенія къ королевскому дому просилъ руки Доротеи Августы, дочери Иоанна Адольфа Голштинскаго.

Христіанъ IV недружелюбно встрѣтилъ пословъ; онъ поручилъ имъ передать царю, что онъ не потерпитъ болѣе никакихъ замедленій въ норвежскомъ вопросѣ и требуетъ себѣ возвращенія всей Ланландіи. На вѣчный миръ онъ соглашается только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы царь уступилъ ему въ вопросѣ о Ланландіи и поручился, что подданные короли не будутъ болѣе терпѣть никакихъ

¹⁾ Kong Christian den Fjerdtes Daghbøger for Aarene 1618, 1619, 1620, 1625, 1635 udgifne af N. Nyerup, Kbhvn. 1825. 1619, 1 Sept. Var der en rysk tolk med Breve hos mig fra grottfyrsten i Muskou.

²⁾ Kong Christian den Fierdes egenhaendige Breve, udg. af Molbech. 1596—1631. Kbhvn. 1848, стр. 116. „Jo føre jo bedre att ny kan komme aff med disse Ryasser. Sp. Kou. arx. Rusland, 51. Переводъ грамоты Михаила Феодоровича Христіану IV отъ 18-го февраля 7128 г.

³⁾ Ibid. „Huorfor uyll tenckis paa myddel, huorued ny till den dell oss med retthe tilkommer kan gelange“.

⁴⁾ Kou. arx. Rusland, 53 и 54.

стѣсненій со стороны таможенныхъ чиновниковъ царя. Что касается до брака съ Доротеей Августой, то этотъ вопросъ зависитъ отъ матери ся и онукуна, брата ея Фридриха Голштинскаго ¹⁾. Торговля сношенія на Сѣверномъ и Бѣломъ моряхъ продолжалась; перѣдко датскіе и норвежскіе корабли, упорно прѣвѣзавшіе въ Печору, вмѣстѣ со всѣми товарами конфисковались. Климентъ Бломъ или Блюмъ оставилъ намъ перечень всѣхъ конфискованныхъ въ 1622 году товаровъ и опредѣлялъ ихъ стоимость ²⁾. По его словамъ причиненный датчаламъ убытокъ простирался до 2.053 рублей, 1 гривны и 4 копѣекъ; далѣе онъ рассчитываетъ, что терялъ каждый заключенный въ тюрьму членъ экипажа за время своего заключенія ³⁾, и выходила крупная сумма въ 2.282 р. 3 гр. 4 коп. Присоединивъ къ этому издержки на провіантъ и продовольствіе, выйдетъ всего 2.959 р. 3 гр. 2 коп., то есть 5.898 рейхсталеровъ, полагая рубль равнымъ ста любекскимъ шиллингамъ.

Нерѣдко, какъ видно изъ жалобъ, посылаемыхъ Христіану IV. московское правительство задерживало датскіе корабли въ Архангельскѣ, товары залеживались и портились, проходило время навигаціи, что опять влекло за собою большіе убытки; такъ Бломъ высчиталъ, что одинъ корабль, выѣхавшій изъ Копенгагена въ апрѣль 1620 года и прѣбывшій 26-го мая въ Архангельскѣ, былъ задержанъ тамъ до конца навигаціи, потерявъ убытку 9.359 рейхсталеровъ.

Въ одномъ донесеніи 1622 года говорится, что датскіе купцы, прѣвѣзавшіе въ русскія гавани, подвергались прежде всего осмотру со стороны царскихъ таможенныхъ чиновниковъ; два-три дня уходило на то, чтобы разными угощеніями, просьбами и подарками добиться отъ нихъ постановленія о рыбной десятинѣ. Датчане должны были волей неволей покупать у царскихъ чиновниковъ рыбу и платить за нее вдвое дороже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; всякіе протесты

¹⁾ Kop. arch. Rusland, 54. Copia des abscheides so den Russischen gesandten gegeben worden.

²⁾ Erklärung Clements Blooms Jhr K. M. in Dennemarcken vnd Norwegen— vnserz allergnädigsten herren, Raussischer Dolmetscher, dess Schadens uber zweyen vnterschiedlichen beyrachungen eines schiffs, so vor Coppenhagen durch die Compania nacher Putzora vndt hernacher nach Malmus oder Cola in Rusland, volladen, gesandt vnd dahin geseigelt. Kop. arch. Rusland, 50. Въ этомъ документѣ любопытно, что цѣны всѣхъ товаровъ обозначены на русскія деньги.

³⁾Volgt was ein jeder vnser, so gefänglich wegh gefuhret, fur sein eigen particular verlohren, vndt von jhme abgenohmmen worden.

сты съ ихъ стороны вели только къ обостренію взаимныхъ отношеній, и царскіе чиновники въ такихъ случаяхъ запрещали рыбакамъ и торговцамъ прїѣзжать къ датскимъ судамъ.

Покончивши съ царскими таможенными чиновниками, слѣдовало тотчасъ внести деньги, которыя и записывались въ особыя книги. И тутъ не обходилось безъ подарковъ царскимъ чиновникамъ. Если къ торговымъ пунктамъ случайно прїѣзжали корабли другихъ народовъ. то русскіе рыбаки изъ за лишней копѣйки нарушали свои контракты съ датскими купцами и свозили всю рыбу этимъ иностранцамъ—англичанамъ, голландцамъ и др. Вслѣдствіе этого ссоры и взаимныя неудовольствія между датчанами и русскими стали явленіемъ самымъ обычнымъ. Особенно часто жаловались датчане на голландцевъ, въ больномъ числѣ прїѣзжавшихъ въ Бѣлое море и конкурировавшихъ тамъ съ ними. Датчане претендовали на безошлинную торговлю и никакъ не соглашались платить одинаковыя съ остальными иностранцами подати ¹⁾).

¹⁾ Bericht welcher gestalt sich die Reussen verhalten iegen das Denische Volck so mit ihnen auff den fischlägern osten vor Wardhuss handlett. Act. Copenh. 5 Martij 1622. „Erstlich, wan die Dänische Schiffe daselbat in die haffen kommen, muss man dan die Salvancken und seine Mitgesellen (welche des Grossfursten Zollner und vorwalter genennet werden) besuchen, wan es sich zutretet, das man mit jhnen zureden kombt, werden sie mit ehrerbietung, bitte und begehren ersuchet in den schiffen mit jhnen zu handeln, und muss man sie 2 oder 3 tage tractiren ehe wir einiger massen mit ihnen wegen des Grossf. fischzehenden accordiren können, welchen sie vnns zukauffen nötigen wieder unsern willen zweymahl, so teur als wir den von den fischern kauffen können, welches ein grosser zoll ist, und wan man den nicht kauffen und jhnen dafür geben will was sie begehren, alsdan verbieten sie den fischern, das sie nicht mit uns handeln oder auff die schiffe kommen mugen. Wan man aber mit denn Salvancken und den fischern sich vereiniget hat, so wirdt solcher in des grossf. Buch eingezeichnet, und muss jhnen alsbaldt eine summe geldes auff die handt gegeben werden. Den Salvancken und seinen mitgesellen muss man auch nach jhrem willen verehrungen geben. Es geschicht offtermahls das hernacher andere schiffe in denselben haffen ankommen, und sein die fischer alsbaldt bereit mit des Salvancken bewilligung ihren fisch wiederumb von newen zuverkauffen, wan sie ein geringes mehr bekommen können, als sie mit vns den kauff zuvor gemacht, und lest der Salvancke wegen der verehrung solches geschehen, Dardurch dan viele mahll gross Parlament und uneinigkeit zwischen den Reussen und dänischen verursacht wirdt, wie dan auch unter den Denischen Kauffleuten und anderen auslendischen so daselbat handeln und solchs wegen des Salvanckens und der fischer practiken und list als mith gedacht Jtem die Hollender so ihren handell vff Malmus mit Lachsfang und andern wahren haben, lassen mit jhren jachten die gantze sehekuste besiegeln, den fisch und andere wahren auffzukauffen, vnns zu grossem schaden.

Нѣтъ сомнѣнiя, что въ жалобахъ датчанъ было много преувеличенiй; да и имѣлъ ли ихъ король. Христіанъ IV. основаніе претендовать на безпошлинную торговлю, когда самъ онъ такъ произвольно распоряжался въ Зундѣ; жалобы датчанъ теряли въ значительной степени свою силу, если имъ противопоставить жалобы русскихъ. Михаилъ Федоровичъ въ письмѣ къ Христіану IV отъ 28-го января 1713 года говоритъ о далеко не безупречномъ поведенiи датскихъ купцовъ; нерѣдко они съ матросами грабили царскихъ подданныхъ, позволяли себѣ непристойно отзываться о царѣ ¹⁾ и т. д.

Съ 1625 по 1629 годъ Данія была занята германскими событіями. Участіе ея въ 30-лѣтней войнѣ окончилось полною неудачей; мѣсто Христіана IV занялъ шведскій король Густавъ Адольфъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Швеція приняла активное участіе въ германскихъ событіяхъ, вся вѣшняя политика Даніи опредѣлялась исключительно отношеніями ея къ Швеціи; эти отношенія пріобрѣтаютъ рѣшающее значеніе во всей датской политикѣ, въ сношеніяхъ Христіана со всѣми иностранными дворами ²⁾. Все вело къ тому, чтобы создать въ тылу Швеціи враждебную ей коалицію изъ Даніи, Польши и Россіи, или, по крайней мѣрѣ, путемъ дипломатическихъ интригъ поврать дружескія отношенія Швеціи къ ея восточному сосѣду и Польшѣ; Даніи необходимо было парализировать договоры и „аллиансы“ Швеціи съ ея сосѣдями. Въ апрѣль 1631 года Христіанъ IV рѣшился съ этою цѣлью отправить посольство къ Михаилу Федоровичу. Это посольство, внѣ всякаго сомнѣнiя, стояло въ связи со всею политической программой Даніи; изъ инструкціи, данной Христіаномъ его послу, видно, что на первомъ планѣ у короля стояло желаніе возобновить старые договоры между Даніей и Москвою. Политика Москвы въ эту пору была направлена къ тому, чтобы нанести Польшѣ ударъ и свести съ ней свои старые счета; въ виду враждебной Польши, Россіи естественно было искать сближенія съ Швеціей ³⁾; Христіанъ же хотѣлъ противопоставить русско-швед-

Wir Dänische müssen zu Archangel zoll geben von den wahren, so wir verhandlen, gleich als die Hollender und andere frembde woruon wir vermeinen frey zu sein. Этотъ же актъ имѣется и на датскомъ языкѣ.

¹⁾ Кон. арх. Russland, 56.

²⁾ Ср. *Fridericia*—Danmarks ydre politiske Historie 1629 — 1645. Kjöbenh. 1876, I, 196.

³⁾ Г. В. *Форстенъ*—Сношенія Швеціи съ Москвою въ царствованіе Христіана. Журн. Мин. Нар. Пр. 1891, июнь.

скому союзу—датско-русскій, на что, однако, Московское правительство не соглашалось. Оно желало заключить вѣчный миръ съ Швеціей и включить въ него Данію. При такихъ условіяхъ не только не пришли къ какому-либо соглашенію, но разстались при весьма натянутыхъ отношеніяхъ; датскій посоль на возвратномъ пути грозилъ даже войною.

Во главѣ вышеупомянутаго датскаго посольства сталъ Malte Juel. Инструкція, данная ему, отмѣчена 10-ымъ апрѣля и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе пункты. Во первыхъ, датскій король просилъ Московскаго царя предоставить его подданнымъ, торгующимъ въ Москвѣ, право собственнаго суда, затѣмъ удовлетворить всѣмъ жалобамъ ихъ на стѣшенія и несправедливые поборы; разрѣшить датчанамъ и норвежцамъ свободно проѣзжать по всѣмъ землямъ Московскаго государства; возвратить датчанамъ корабли и товары, случайно бурей запесенные къ русскимъ берегамъ, возстановить прежнія привилегіи, дарованныя въ 1563 году датчанамъ Іоанномъ IV въ Новгородѣ и другихъ городахъ. Далѣе, Мальте Юль долженъ былъ ходатайствовать передъ царскими совѣтниками о разрѣшеніи подданнымъ Христіана IV ввозить и вывозить изъ Россіи различные товары, закупать хлѣбъ и др. съѣстные припасы. Если послѣдняя просьба невыполнима, то посоль долженъ былъ добиться права вывозить ежегодно въ Бергенъ и др. датско-норвежскія гавани отъ 200 до 1.000 ластъ хлѣбнаго зерна, независимо ни отъ урожая, ни отъ повышенія цѣны на хлѣбъ. Послѣднее желаніе, думалъ король, едва-ли встрѣтитъ затрудненіе въ такой плодородной странѣ, какъ Московское государство. Кромѣ беспошлиннаго вывоза хлѣба, Юлю предписано было добиться и права вывоза воску, смолы и конопля и закупки персидскихъ шелковыхъ и и др. тканей.—Послѣдніе 5 §§ касались вопроса о судопроизводствѣ, въ случаѣ столкновеній датчанъ съ москвитями, вопроса о правѣ строить церкви и устанавливать станины въ Новгородѣ, Псковѣ, Москвѣ и др. городахъ, гдѣ бы это понадобилось, права свободнаго проѣзда по Россіи для датскихъ агентовъ и факторовъ, торговавшихъ съ Персіей и уравниенія датчанъ со всѣми другими народами въ вопросѣ о привилегіяхъ.

Съ такою инструкціей Мальте Юль, со свитою въ 30 человекъ,

1) Копенг. архивъ, Russland, 19. Malte Juels Ambassade Journal 1681. Въ этомъ отдѣлѣ актовъ и инструкція 10-го апрѣля.

выѣхалъ изъ Копенгагена 18-го мая 1631 года ¹⁾. 2-го іюня онъ былъ уже въ Ревелѣ, 4-го прибылъ въ Нарву. Черезъ два дня онъ покинулъ этотъ городъ, при чемъ ему запрещено было ѣхать черезъ крѣпость (понятная предосторожность со стороны шведскаго правительства). Въ три часа дня 6-го іюня Юль прибылъ въ Ямъ, откуда вдоль Луги направился въ Тихвинъ (Tehwa). Сюда онъ пріѣхалъ 10-го іюня въ 6 часовъ утра. Въ журналѣ посла отмѣчены обширныя илгермалландскія пустыни (Wüste). бѣдственное и безотрадное положеніе крестьянъ. полное занущеніе въ имѣніяхъ московскихъ князей и бояръ; причину всего этого Юль находитъ въ продолжительныхъ и кровопролитныхъ войнахъ, происходившихъ на этой территоріи между Швеціей и Россіей. На границахъ шведскихъ и русскихъ владѣній Юль замѣтилъ на одной скалѣ изображеніе трехъ коронъ. Не доѣхавъ нѣсколькихъ верстъ до Тихвина. Юль отправилъ парочнаго къ намѣстнику города, чтобы извѣстить его о своемъ прибытіи и просить доставки фуражу и лошадей для поѣздки въ Новгородъ. Намѣстникъ Тихвина оказался старымъ и обѣднѣвшимъ дворяниномъ; онъ извинялся передъ посломъ, что не можетъ исполнить его просьбы, но онъ и не зналъ ничего о прибытіи посла, да и безъ инструкціи отъ своего государя не могъ бы ничего сдѣлать для пріема его. Онъ готовъ написать объ этомъ намѣстнику Новгорода; если послу угодно, то пусть онъ въ Тихвинѣ подождетъ отвѣта новгородскаго намѣстника. Въ виду такого неблагоприятнаго отвѣта Юль долженъ былъ на свои деньги покупать съѣстные припасы; ихъ было трудно достать, да и стояли они страшно дорого. Ночевать послу приходилось нерѣдко подъ открытымъ небомъ. Чувствовался недостатокъ и въ напиткахъ; съ трудомъ доставали пиво и квасъ (gwast). Отъ Яма до Тихвина, по журналу Юля. 25 миль; отъ Тихвина до Новгорода — 10 пѣм. миль.

11-го іюня къ Юлю прибылъ изъ Новгорода капитанъ по имени Никита Никитичъ (Michida Michidowitz) съ нѣсколькими солдатами; съ ними былъ и нѣмецкій переводчикъ; онъ отъ имени новгородскаго намѣстника спросилъ Юля, сколько съ нимъ людей, какое количество

¹⁾ Relation und Bericht, Welcher gestalt Ihr Kön. May. zu Denmark Norwegen etc. Abgesandter, der Wollledler Gestrenger und vester Malta Jull, Erbgesessener zu Hisingnardt, Gouverneur der Kön. Vestung Christianopell nacher Russland an Ihre Zarische M. verreiset, wie die Gantze Ambassade abgangen auch was sie führnehmlich, so woll auf der Reise hin und her als bey Ihr Zar. M. in der Muskow zugetragen.—Коп. архивъ.

нужно ему лошадей и корма, къ кому и сколько у него писемъ, какіе у него паспорта (Pässe); словомъ—онъ обо всемъ подробно спрашивалъ посла. Юль далъ ему и устно и письменно отвѣтъ на всѣ его вопросы (Kurtz und gut), вручилъ копію съ королевской грамоты и списокъ лицъ, составлявшихъ его свиту.

Получивъ отвѣтъ на всѣ свои справки канцитаръ вернулся въ Новгородъ. 20-го іюня изъ Новгорода Юлю доставили провіантъ: пива, сала (speck), хлѣба, водки и меду. Посоль нашелъ унижительнымъ принимать такой скудный провіантъ (его прислали и въ небольшомъ количествѣ) и все отправилъ обратно съ письмомъ къ наместнику Новгорода, въ которомъ, между прочимъ, жаловался на дурной приѣмъ, на то, что ночевать приходилось подъ открытымъ небомъ и подвергаться всякимъ неудобствамъ (мухи, комары и др. насккомые).

24-го іюня изъ Новгорода на встрѣчу Юлю прибылъ приставъ Федоръ Петровичъ Гуммельтофъ (Fedor Petrowitz Gummeltof), гофъ-юнкеръ царя, въ сопровожденіи нѣсколькихъ солдатъ. Онъ долженъ былъ сопровождать посла до самой Москвы. На слѣдующій день въ 9 часовъ утра московскій приставъ велѣлъ сказать послу, что желаетъ съ нимъ переговорить, при чемъ потребовалъ, чтобъ посоль вышелъ къ нему на встрѣчу на полпути. Требованіе пристава нашли оскорбительнымъ и на отрѣзъ отказались выполнить его. Посоль датскаго короля потребовалъ, чтобы приставъ явился къ нему въ шалашъ. Послѣдній не согласился на это, сказавши, что ему предписано говорить съ посломъ подъ открытымъ небомъ. Возникъ споръ, окончившійся однако тѣмъ, что приставъ согласился подойти къ палаткѣ посла. „In seiner grauitetschen Marsche“, говорится въ журналѣ, подходилъ приставъ къ палаткѣ; на встрѣчу къ нему вышелъ Юль. Послѣ обычныхъ церемоній, обнаживъ голову, приставъ началъ говорить; но, замѣчаетъ Юль въ своемъ донесеніи, рѣчь его состояла только изъ подробнаго перечисленія титуловъ царя, а затѣмъ и короля датскаго: „больше онъ ничего не прибавилъ“. Находившійся при приставѣ переводчикъ справился отъ имени царя о здоровіи посла, о томъ, какъ онъ совершилъ свой путь, и сказалъ, что пристава велѣно сопровождать его до Москвы. Юль отвѣчалъ по-датски; переводчикомъ его былъ Блюмъ (Blum).

По окончаніи этого своеобразнаго свиданія, послу доставили лучшіе съѣстные припасы; къ палаткѣ его приставили московскую стражу 24-го іюня доставлены были лошади, кареты и телеги. Дороги были

такъ плохи, что въ день дѣлали всего нѣсколько верстъ; часть дороги приходилось совершать нѣшкомъ. Остановка произошла въ двухъ миляхъ отъ Тихвина въ „Pallanä“. На слѣдующій день въ 4 часа утра двинулись въ путь и, сдѣлавши двѣ мили, остановились у „Magritz“, гдѣ обѣдали. Проѣхавъ еще двѣ мили, остановились въ полѣ для ночлега. Дороги становились все хуже, на рѣкахъ не было мостовъ и перѣдко съ опасностью для жизни приходилось продолжать путь.

28-го іюня вечеромъ посольство прибыло въ Новгородъ. Намѣстникъ города прислалъ Юлю въ подарокъ лошадь, на которой онъ долженъ былъ совершить свой въездъ въ городъ. Въ квартирахъ, отведенныхъ въ Новгородѣ посольству, „war es sehr schlecht accomodirt“; въ комнатахъ, по московскому обычаю, не было ни стульевъ, ни постелей, ни другой мебели. Съѣстные припасы Юлю доставилъ самъ намѣстникъ.

29-ое іюня Юлю пришлось противъ своей воли провести въ Новгородѣ, такъ какъ необходимо было починить кареты и телѣги, испорченные по время дороги. 30-го іюня онъ оставилъ этотъ городъ и по Метѣ прибылъ до „Brunnitsa“ въ пяти миляхъ отъ Новгорода; 30-го же іюня они сдѣлали еще семь миль, проѣхавъ рѣку „Mosna“. 2-го іюля въ 7 часовъ прибыли въ „Cretza“, гдѣ ждали ихъ новыя подставы; деревня „Cretza“ лежала у озера (ein Wasser) по имени „Gollawa“; въ шести миляхъ отъ нея лежали Желбицы (Jesselbitz), гдѣ посольство почевало. 3-го іюля сдѣлали 11¹/₂ миль: восемь до „Volelai“ и 3¹/₂ до „Regussalo“; 4-го вечеромъ прибыли въ Вышній Волочекъ, сдѣлавши 11 миль: 6 до Коломны, 5 до Вышняго; проѣхать пришлось двѣ рѣки—Sljna и Sna. Повсюду посольство ожидали лошади и кареты. 5-го іюля обѣдали въ „Widera Pusca“ — въ 7 миляхъ отъ Волочка, затѣмъ сдѣлали еще 5 миль, проѣхавъ Тверцу. Почевали въ открытомъ полѣ. 6-го іюля Юль съ свитомъ своей прибылъ въ Торжокъ; этотъ большой городъ, по словамъ посла, былъ очень дурно построенъ. Юля въ городъ не пустили и остановиться пришлось въ „Форштадтѣ“; ночевали въ деревнѣ „Media“; на слѣдующій день переѣзжали Волгу; въ шести миляхъ отъ „Media“ лежалъ городъ „Twertgrod“. Въ шести миляхъ отъ Твери почевали въ „Gorodna“. 8-го іюля доѣхали до Клина, сдѣлавъ 12 миль; остановка была въ деревнѣ „Savidna“. Столько же

¹⁾ Въ двухъ миляхъ отъ него упоминается о селѣ „Curesa“.

миль сдѣлали и 9-го іюля, дважды остановившись въ „Pestic“ и „Sir-kiso“. 10-го іюля прибыли въ „Mikola Zinea“ (?) въ двухъ миляхъ отъ Москвы. 11-го числа между посломъ и приставомъ возникли препирательства и споры, причину чего было желаніе пристава ѣхать впереди посла. Юль рѣшительно (rotunde) отказался; въ концѣ концовъ посольство велѣлъ двумъ изъ своей свиты ѣхать по обѣимъ сторонамъ себя такъ, чтобы царскіе пристава не могли къ нему приблизиться, и при томъ ѣхали не въ рядъ, а нѣсколько поодаль, „auf das man sich der Prestave ein wenig wolte zu nahen, sie dan also fort sich zwischen den Gesandten vnd den prestaven kӧnten eindringen“, что нѣсколько разъ дѣйствительно и случилось. Когда Мальте Юль приближался къ Русской столицѣ, отъ царя прислано было нѣсколько лошадей, на которыхъ онъ и его спутники должны были въѣхать въ городъ. При въѣздѣ въ городъ посла встрѣтили два богато одѣтыхъ старца, одинъ гофъ-юнкеръ царя — „Obrossen Iwanovitz Ladizinskoj“, другой дьякъ „Demente Andrevitz“. Снова возникли споры о томъ, кому первому сойти съ лошади, послу-ли или приставамъ; Юль поставилъ на своемъ: онъ сошелъ съ лошади послѣ пристава. Когда Юль въѣхалъ въ городъ, пристава привѣтствовали его отъ имени царя, выражали свою радость и удовольствіе по случаю его прибытія и протянули ему руку, сказавъ, что отъ царя поставлены служить ему. Мальте Юль коротко благодарилъ ихъ. Множество русскихъ бояръ въ богатыхъ одеждахъ сопровождали посла при въѣздѣ въ городъ и на пути въ посольскій домъ, но за страшной пылью нельзя было ничего разглядѣть; посольство полагаетъ, что число ихъ доходило до 2.000. Русскіе же, замѣчаетъ онъ, по привычкѣ своей все преувеличиваютъ, говорить, что народу было до 10.000 чел. Своєю квартирою Юль не былъ доволенъ и въ Москвѣ; въ ней, какъ въ Новгородѣ, не оказалось никакой мебели. Когда онъ прибылъ въ свое помѣщеніе, ему подали списокъ кушаній и нанитковъ, которыми царь ежедневно будетъ жаловать его.

12-го іюля пристава спросили Юля, имѣетъ ли онъ и его свита подарки для царя и патріарха; посольство отвѣчалъ, что для царя есть, а для его святѣйшества патріарха нѣтъ, такъ какъ государь его не думалъ, что ему нужно дѣлать подарки. Если пристава пожелаютъ, они могутъ взять имѣющіеся у него серебряные кубки и стаканы. 13-го числа пристава получили списокъ подарковъ, при чемъ посольство стало жаловаться имъ на дурное содержаніе, а въ особенности на то, что мало получаетъ напитковъ. Ему обѣщали, что съ слѣдую-

паго дня всего будетъ въ достаточномъ количествѣ, и дѣйствительно съ 14-го числа содержаніе пословъ стало много лучше.

При предварительныхъ переговорахъ Юля съ приставами онъ хотѣлъ говорить по-датски; этого не позволили ему, сославшись на то, что при московскомъ дворѣ не было датскихъ переводчиковъ и что по принятому обычаю доклады иностранныхъ пословъ дѣлались на нѣмецкомъ языкѣ; въ примѣръ приводились шведскіе послы, вѣрительныя грамоты которыхъ были составлены на шведскомъ языкѣ, переговоры же съ ними велись всегда на нѣмецкомъ. Юль стоялъ на своемъ, говоря, что король предписалъ ему говорить по-датски, и онъ ослушаться не можетъ. Продолжительные протесты приставовъ были напрасны.

16-го числа Юлю объявили, что на слѣдующій день онъ будетъ удостоенъ увидѣть ясныя очи царя; его просили не утомлять царя при аудіенціи длинными привѣтствіями и не задерживать его слишкомъ долго. 17-го — къ послу явился приставъ въ кафтанѣ изъ серебряной парчи съ воротникомъ, украшеннымъ жемчугомъ; онъ объявилъ Юлю, что его ждутъ ко двору. Датскому послу и его свитѣ приготовили 30 бѣлыхъ лошадей. Шествіе во дворецъ происходило слѣдующимъ порядкомъ: впереди шли 30 московскихъ рыцарей, за ними слѣдовали люди, несшіе подарки; далѣе — два толмача и пасторъ; затѣмъ нѣсколько человекъ съ грамотами короля къ царю и патриарху; шествіе заключали царскій толмачъ и одинъ дворянинъ изъ царскихъ конюшенъ. На улицахъ шпалерами стояли солдаты. Во дворцѣ посолъ прежде всего поналъ въ прекрасную часовню, гдѣ происходила служба по случаю его прибытія; затѣмъ—его ввели въ залу, полную дворянъ и др. особъ. Его тутъ приняли князь Iwan Michadoulitz Katcof, женатый на сестрѣ царя, и дьякъ „Boim Federowitz Boltin“; они же ввели его и въ залу аудіенціи. Царь сидѣлъ на высокомъ тронѣ въ одеждѣ, разукрашенной золотомъ и жемчугами; на головѣ его была золотая корона съ драгоцѣнными камнями; въ правой рукѣ онъ держалъ скипетръ, на пальцахъ красовались большіе золотые перстни. На право отъ царя сидѣлъ патриархъ, за нимъ митрополиты и епископы въ длинныхъ платьяхъ; на лѣво отъ царя четыре сильныхъ на видъ молодыхъ человека въ бѣлыхъ одеждахъ и бѣлыхъ шапкахъ (Fuchsmützen), съ золотыми цѣпами на груди; въ рукахъ у нихъ были серебряныя сѣкиры. Остальные присутствовавшіе при аудіенціи знатные бояре и царскіе совѣтники стояли; всѣ они были въ кафтанахъ золотомъ шитыхъ и высокихъ черныхъ шап-

кахъ. Зала, въ которой происходила аудіенція, была большая четырехугольная комната со сводами; стѣны украшали фрески съ сюжетами изъ сваяц. Писанія. Полъ въ залѣ былъ покрытъ польскими коврами; у ногъ царя (*feine Füße*), кромѣ того, лежалъ красивый багровый коверъ. На окнѣ стоялъ рукомоиникъ, въ которомъ царь послѣ аудіенціи мылъ руки. Больше въ залѣ не было ничего замѣчательнаго, прибавляетъ Мальте Юль, хотя многіе писатели и упоминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ о большемъ великолѣпнн. Привѣтствовавъ посла царскій канцлеръ сказалъ ему, что царь жалуется его своей рукой; поцѣловавши царскую руку, посоль передалъ царю свое порученіе. Содержаніе его рѣчи—то же, что вышеприведенная инструкция его; въ обращеніи къ патриарху онъ называлъ его каждый разъ „святой патриархъ“. Затѣмъ послѣдовала передача царю королевской грамоты; царь спросилъ о здоровіи датскаго короля и о томъ, какъ было послу въ дорогѣ. Юль отвѣчалъ съ должнымъ почтеніемъ (*Reverenz*); затѣмъ всталъ патриархъ и сдѣлалъ послу тотъ же вопросъ, „*thet sousten durch seine minen und gebärden seine affection gegen Ihr. Kön. May. zimblicher massen an den Tag geben*“.

Переводчикъ съ трудомъ переводилъ съ датскаго языка на русскій, часто запутываясь, такъ что Юля просили впредь говорить по нѣмецки.—Вскорѣ, послѣ взаимныхъ привѣтствій, въ залу принесли скамью, покрытую польскимъ ковромъ, и посла пригласили сѣсть. Поцѣловавши руку царя, онъ принялъ предложеніе и сѣлъ. По окончаніи аудіенціи царскій канцлеръ объявилъ послу, что ему съ царскаго стола будутъ доставлены кушанья и напитки. Затѣмъ Юль въ томъ же порядкѣ, какъ прибылъ во дворецъ, былъ отведенъ къ себѣ домой. Черезъ часъ къ нему прибылъ князь Федоръ Андреевичъ „*Geletzko*“, которому царь поручилъ угощать посла. Мальте Юль встрѣтилъ его въ передней, не смотря на претензію князя, чтобы встрѣча ему была устроена на лѣстницѣ. Протянувши другъ другу руки они сѣли за столъ. Юлю и его свитѣ принесли съ царскаго стола 94 блюдо мясныхъ и рыбныхъ, частью вареныхъ, частью жареныхъ, частью въ видѣ паштета; мясныя кушанья принесли отъ имени царя, рыбныя отъ имени патриарха. За столомъ сѣдѣли Мальте Юль, князь Федоръ Андреевичъ, пристава и носольская свита. Хотя кушанья подавались на серебряныхъ блюдахъ, говорить датскій посоль, но хорошимъ вкусомъ они не отличались, часть уже остыла, часть была недожарена; въ нѣкоторыхъ кушаньяхъ былъ чеснокъ и др. вонючіе; паштеты же изъ яицъ и рыбы имѣли такой запахъ, что ихъ никто не ѣлъ. Глав

нымъ напиткомъ былъ медъ. Тарелокъ не подавали и, говоритъ Юль; еслибы у меня не было своихъ, то пришлось бы ѣсть изъ рукъ. Первый тостъ, по предложенію князя Ѳеодора Андреевича, былъ поднятъ за здоровье царя, второй за здоровье патріарха. Князь предлагалъ столько тостовъ, что посолъ наконецъ отказывался пить; князь развернулъ даже списокъ лицъ, за здоровье которыхъ надо было пить, чтобы не перепутать порядка. Послѣ тоста за патріарха князь предложилъ тостъ за царевича Алексѣя, а потомъ уже за здоровье датскаго короля. Юль отказался отъ послѣдняго тоста, сказавъ, что ему не приличествуетъ пить сначала за патріарха и трехлѣтняго царевича, а потомъ за своего короля. Князь и пристава доложили объ этомъ царю. Русскіе, присутствовавшіе при обѣдѣ, просили себѣ чего-нибудь со стола, считая за великую честь попробовать царскихъ кушаній.

18-го іюля пристава потребовали отъ Юля, чтобы онъ передалъ имъ письменно на нѣмецкомъ языкѣ и королевскій привѣтъ царю, и свои рѣчи къ царю и патріарху. Посолъ исполнилъ все это и сталъ просить себѣ и своей свитѣ разрѣшенія выходить и принимать къ себѣ знакомыхъ; на слѣдующій день послѣдовало разрѣшеніе выходить, но не иначе какъ въ сопровожденіи солдатъ; заходить можно было только въ лавки, на улицахъ не разрѣшалось вступать въ разговоры съ чужеземцами. 19-го числа Юль передалъ боярамъ часть своей инструкціи относительно утвержденія прочнаго мира и дружбы между Данией и Россіей и сохраненія свободныхъ торговыхъ сношеній; къ этому онъ присоединилъ конію съ договора 1515 года, по которому датчанамъ давались разныя торговыя привилегіи.

22-го іюля была вторая аудіенція датскаго посла у царя. Порядокъ шествія и церемоніаль были тѣ же, что и при первой аудіенціи; царь сказалъ послу, что переговоры съ нимъ поручаетъ своимъ ближайшимъ совѣтникамъ. Всѣ они уже занимали свои мѣста въ сосѣдней съ залой аудіенціи комнатѣ. Имена ихъ были: князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, губернаторъ Казани, князь Андрей Васильевичъ Хилковъ, князь Григорій Константиновичъ Волконскій, бояринъ патріарха, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Лихачевъ, канцлеръ и канцлеръ же Иванъ Аванасьевичъ „Gawrenow“. Переговоры Мальте Юля съ царскими совѣтниками происходили при закрытыхъ дверяхъ. Всѣхъ засѣданій было семь.

Въ первомъ засѣданіи (Sessio prima) Мальте Юль просилъ отвѣта на тотъ § своей инструкціи, который былъ уже письменно переданъ канцлеру. Одинъ изъ царскихъ совѣтниковъ потребовалъ изложенія

воѣхъ §§ инструкціи, чтобы сразу дать отвѣтъ на всѣ. Юль отказался, и между нимъ и совѣтниками возникъ оживленный споръ; ни та, ни другая сторона не хотѣла уступить, и царскіе совѣтники вышли доложить объ этомъ царю. На вопросъ Юля, далъ ли царь согласіе подтвердить сначала старые трактаты, а затѣмъ уже приступить къ разсмотрѣнію новыхъ пунктовъ, совѣтники, вернувшись, отвѣчали, что царь выразилъ желаніе сохранить дружбу съ датскимъ королемъ, а относительно переговоровъ съ посломъ сказалъ, чтобы они велись письменно, а не устно. Мальте Юль вторично спросилъ, согласенъ ли царь подтвердить старые союзные договоры и привилегіи и сохранить ли онъ дружбу къ Даниі согласно прежнимъ договорамъ. Совѣтники отвѣчали на это прежнимъ требованіемъ—перечислить всѣ пункты инструкціи. Рѣшительный тонъ царскихъ совѣтниковъ и твердость ихъ заставили, наконецъ, Мальте Юля, послѣ нѣкотораго упорства, познакомить ихъ со всѣми пунктами своей миссіи. Совѣтниковъ удивило большое число пунктовъ; обѣщая переговорить о нихъ съ царемъ, они объявили засѣданіе оконченнымъ. Мальте Юль просилъ разрѣшенія у совѣтниковъ сходить на могилу принца Ганса. Его просьбу передали царю и просили подождать отвѣта. До слѣдующей аудіенціи посоль долженъ былъ оставаться запертымъ у себя дома, свита же его могла выходить, но ни съ кѣмъ не вступать въ разговоры; если же кто-нибудь къ нимъ подходилъ на улицѣ, то сопровождавшіе ихъ солдаты отталкивали такого силою (*warden dieselbe von den soldaten gestossen oder mit schlege tractirt*). Жалобы приставамъ не приносили никакой пользы: „*viele waren von den soldaten affrontirt und unverschemt nach ihrem Logement wiederum gewiesen*“.

8-го августа происходила „*Sessio secunda*“; уполномоченными отъ цари были князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, князь Михаилъ Борисовичъ Шейнъ—намістникъ тверской, князь Симеонъ Васильевичъ Головинъ—намістникъ брянской, Федоръ Федоровичъ Лихачевъ и Иванъ Аванасевичъ „*Gauginof*“. Князь Черкасскій открылъ сессію хвалою Св. Троицѣ, (*Laus Trino*) затѣмъ передалъ послу желаніе царя оставаться съ датскимъ королемъ въ любви и дружбѣ; къ этому Михаилъ Борисовичъ Шейнъ присоединилъ, что царь согласенъ подтвердить прежній договоръ о перемиріи 7071 года, заключенный между Фридрихомъ II и Иоанномъ Грознымъ на 15 лѣтъ; вѣчный миръ въ томъ же году былъ нарушенъ. Юль отвѣчалъ, что о перемиріи ничего не знаетъ. Переводчикъ, бывшій при этихъ переговорахъ, не всегда ясно и точно передавалъ рѣчи царскихъ совѣтниковъ. Юль заявлялъ, что ничего

не понявъ изъ слѣдующаго мѣста: „Darnach ist aufgericht worden ein Stilstandt brief mit Friderico König Anno 1668 auf 15 Jaren, darumb das ein Ewig Friedens Vertrag war zu der zeit zerbrochen, *weil zu denselbigen zeiten der ewige friede gebrochen*, und derselbige contract ist vorbey passiret, zu der zeit Ihr Zahr. M. Oheimb Feder Iwanowitz, ihm hundert und anderm jahr, das ist ungefehr 37 jahr, das selbiger ewiger Frieds Vertrag vorbey passiret und nach demselbigen Friedensvertrag und dieselbigen Stilstandjahren und gebrochen Sachen hat es sich verendert“. Мѣсто—дѣйствительно темное! Юля просили выслушать до конца весь отвѣтъ царя. С. В. Головинъ заявилъ, что царь съ своей стороны желаетъ быть въ дружбѣ съ Христіаномъ IV и спрашиваетъ, желаетъ ли король заключить съ нимъ вѣчный миръ или же только продолжать перемиріе. Юль былъ въ большомъ затрудненіи, чтѣ отвѣчать на этотъ вопросъ, такъ какъ ни о какомъ перемиріи не зналъ; государь его далъ ему лишь полномочіе—возстановить вѣчный миръ, заключенный въ 1562 году; совѣтникамъ должно быть извѣстно, заявилъ онъ, дружеское настроеніе его короля къ царю московскому ¹⁾).

Слѣдующій вопросъ царскихъ совѣтниковъ касался того, согласенъ ли датскій король быть въ вѣчномъ мирѣ и съ Густавомъ Адольфомъ, королемъ Шведскимъ. Не извѣстно, ожидалъ ли Мальте Юль этого вопроса, но онъ его нѣсколько смутилъ: дружба московскаго и стокгольмскаго дворовъ была крайне нежелательною для Христіана IV, съ завистью слѣдившаго за успѣхами шведскаго оружія въ Германіи и мечтавшаго лишь о томъ, какъ бы изолировать Швецію и лишить ее всѣхъ ея союзниковъ. Съ самаго вѣнчательства Густава Адольфа въ 30-лѣтнюю войну Христіанъ IV уже думалъ о союзѣ съ Польшей и Москвой противъ Швеціи. Близость и дружба Швеціи съ Россіей были хорошо извѣстны и Мальте Юлю; поэтому, не отвѣчая прямо на вопросъ Лихачева, онъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ замѣтилъ, что его государь — другъ Шведскаго короля. Слѣдующее заявленіе Ивана Аванасьевича „Gaurinof“ привело Мальте Юля въ еще большее смущеніе: оказывалось, что царь, „желающій своему другу королю Густаву Адольфу alles gutes wie sich selber“, имѣлъ въ виду отправить посольство въ Данію съ цѣлью заключить

¹⁾ Въ журналѣ всѣ переговоры переданы въ разговорной формѣ, вопросахъ и отвѣтахъ; ихъ трудно точно воспроизвести, такъ они отрывочны, не ясны и подчасъ лаконичны.

дружескую коалицію и вѣчный миръ между Швеціей, Даніей и Москвою. Юль отвѣчалъ на это, что у него лишь одно полномочіе — скрѣпить прежніе договоры между царемъ и датскимъ королемъ. („Die alte vorträge zu corrigiren“).

Послѣдній вопросъ разбираемой сессіи касался того, подтверждать ли прежніе договоры письменно или клятвою (mit schriftten oder Eudt); рѣшено было подтвердить ихъ и тѣмъ и другимъ. Мальте Юль спросилъ, „ограничатся ли этимъ переговоры сегодняшняго дня“ (ob nichts mehr zu tractieren); одинъ изъ совѣтниковъ отвѣчалъ ему, что самое главное достигнуто, остальное же, какъ второстепенное, (wehre nuhr ein schlechtes) отлагается до слѣдующаго раза.

„Sessio tertia“ царскихъ совѣтниковъ съ Мальте Юлемъ происходила 11-го августа. И. Б. Черкасскій, начавшій и это засѣданіе съ Laus Trino, объявилъ послу, что царь желаетъ составить договорныя грамоты ¹⁾, съ тѣмъ чтобы одинъ экземпляръ ихъ съ своими послами отправить въ Данію; какъ скоро король въ присутствіи царскихъ пословъ подтвердитъ вѣчный миръ, то и царь немедленно сдѣлаетъ то же. Затронувши еще разъ вопросъ объ отношеніи Христіана IV къ Швеціи и спросивъ, съ какихъ поръ Христіанъ IV въ дружбѣ съ Густавомъ Адольфомъ и желаетъ ли онъ возстановить дружбу съ нимъ на такихъ же основаніяхъ, какъ съ Московскимъ царемъ, совѣтники перешли къ слѣдующимъ на очереди стоявшимъ вопросамъ. О. О. Лихачевъ сказалъ послу, что царь не соглашался даровать датскимъ купцамъ свободный проѣздъ въ Персію, такъ какъ это принесло бы убытокъ и вредъ царскимъ купцамъ, да къ тому же это не позволено никакимъ иностраннымъ торговцамъ ²⁾; въ Россіи датскіе купцы могутъ свободно торговать. Царь согласенъ также, чтобы „David Rudtz“ былъ агентомъ Христіана IV, въ подтвержденіе чего даетъ ему „Gnadenbrief“. Подтвержденія всѣхъ торговыхъ привилегій Датчанъ Юль получить, когда заключенъ будетъ вѣчный миръ.

О закупкѣ хлѣба Иванъ Аонасьевичъ „Gaurinof“ заявилъ Юлю, что царь разрѣшаетъ Датчанамъ въ продолженіе трехъ лѣтъ закупать по 25000 четвертей хлѣба, но напоминаетъ при этомъ послу, чтобы Датчане не позволяли себѣ никакихъ злоупотребленій, какъ это было

¹⁾ Противъ этого мѣста на поляхъ: „NB. Gallus anderledis ber-ted“.

²⁾ ...das man die friedsbriue sol schreiben oder machen, das von beyden theilen kein zweifeltracht mach sein, auch kein unraht nicht thun, bis so lang, das der ewige friedsvertrag wirdt confirmiret.

девять лѣтъ назадъ: тогда въ 7131 году шесть датскихъ военныхъ кораблей съ значительнымъ экипажемъ подъ начальствомъ генерала „Nicolas“ явились къ Колѣ и притѣсняли тамъ подданныхъ царя, захвативши много царскаго имущества; дѣлали же они все это, по собственнымъ ихъ словамъ, съ вѣдома и по приказанію короля Христіана. Этого мало: одинъ изъ подданныхъ короля, Климентъ Блюмъ, говорилъ о царѣ много непристойнаго; не смотря на запрещеніе царскихъ намѣстниковъ, онъ хотѣлъ проѣхать до Пустозерска; за такой проступокъ Блюмъ заслуживалъ смертной казни, но царь изъ любви къ королю простилъ ему. И теперь, ради расположенія къ королю, царь готовъ все это забыть, но требуетъ, чтобы такихъ злоупотребленій болѣе не повторялось, тѣмъ болѣе что Русскіе никогда не давали повода къ такой къ себѣ враждѣ.

Заявленіе И. А. „Gauginof“ послужило предметомъ споровъ между нимъ и Юлемъ; послѣдній говорилъ, что Русскіе первые стали захватывать товары датскихъ купцовъ и причиняли имъ разныя невзгоды. Что замѣчаніе Юля было голословнымъ, видно изъ того, что когда его попросили доказать истину своихъ словъ, онъ дважды отвѣчалъ, что не уполномоченъ дѣлать этого и не желаетъ вступать въ споръ.

Въ концѣ 3-й сессіи снова вернулись къ вопросу объ отношеніяхъ Даніи къ Швеціи; Юль повторялъ и на этотъ разъ, что не имѣетъ полномочія говорить объ этомъ, но лично увѣренъ, что оба короля связаны мирными договорами; онъ просилъ царскихъ совѣтниковъ поторониться отвѣтомъ и отпустить его скорѣе домой („Er möchte schleunige Expedition erlangen“). Все будетъ сдѣлано, отвѣчалъ Черкасскій, послѣдуетъ и письменный отвѣтъ царя, какъ скоро вѣчный миръ будетъ подтвержденъ. Мальте Юль ручался за немедленную доставку его королевѣ ратификаціи договора и въ концѣ засѣданія повторилъ свою просьбу — разрѣшить ему посѣтить могилу принца Ганса.

4-е засѣданіе (Sessio Quarta) происходило 16-го августа: на немъ разбирали вопросы о вѣчномъ мирѣ, о торговыхъ правахъ Датчанъ въ Россіи, о закупкѣ хлѣба, о постройкѣ складочныхъ магазиновъ и церквей, о персидской торговлѣ, о взаимныхъ отношеніяхъ Швеціи и Даніи, о лапландскихъ дѣлахъ; но переговоры о всѣхъ этихъ вопросахъ велись не систематически, а въ разбивку, отъ одного вопроса переходили къ другому. Это 4-е засѣданіе было наиболѣе оживленнымъ и продолжительнымъ. Мальте Юль началъ съ того, что про-

силъ царскихъ совѣтниковъ выслушать его отвѣтъ на ихъ предложенія 11-го августа; совѣтники отказались, предложивъ Юлю сначала выслушать то, что они ему скажутъ. Князь Черкасскій предложилъ прежде всего составить проектъ договора о вѣчномъ мирѣ; съ однимъ экземпляромъ этого договора въ Данію будетъ отправлено специальное посольство, въ присутствіи котораго король и долженъ будетъ подтвердить договоръ. Къ чему посылать пословъ въ Данію, отвѣчалъ Юль, когда самъ онъ имѣлъ отъ короля полномочіе заключать договоръ; увѣренный въ томъ, что царь отмінитъ такое свое намѣреніе, онъ просилъ теперь же окончить вопросъ о вѣчномъ мирѣ (so wehge es klar).

Никогда не было того, возразилъ князь Черкасскій, чтобы Московскій царь въ присутствіи одного посла цѣловалъ крестъ ¹⁾. Мальте Юль говорилъ, что дѣло не въ количествѣ пословъ, а въ силѣ ихъ полномочій: отъ короля зависитъ—отправлять ли одного или нѣсколькихъ пословъ. Князь Черкасскій открылъ теперь Юлю и рѣшительное желаніе царя, чтобы въ договоръ о вѣчномъ мирѣ включенъ былъ и Шведскій король ²⁾. Въ такомъ случаѣ, отвѣчалъ Мальте Юль, необходимо и присутствіе шведскаго посла; онъ напомнилъ также Черкасскому, что въ прежнихъ договорахъ этого не было и выразилъ желаніе узнать, просилъ ли Шведскій король включить его въ договоръ Москвы съ Даніей. Это уже дѣло царя, замѣтилъ Черкасскій; онъ знаетъ, что полезно его другу королю (ihren Neben Freunden beste). Настойчивое желаніе царя было загадкой для Юля ³⁾, и онъ уже начиналъ думать, что договора съ Даніей въ Москвѣ не желаютъ ⁴⁾. На это князь Черкасскій отвѣчалъ ему, что еслибы царь не желалъ заключать договора съ Даніей, то онъ не посылалъ бы въ Данію посольства: „что сказано царемъ, то остаетя твердымъ и неизмѣннымъ“. Въ заключеніе продолжительныхъ преній князь Черкасскій спросилъ Юля, согласенъ ли онъ своей рукой подтвердить договоръ. Юль отвѣчалъ, что согласенъ, но, что будучи представителемъ короля, онъ не можетъ сдѣлать этого, если того же не сдѣлаетъ царь; если по-

¹⁾ ...Ohne andere bey sich habenden consorten oder Gesellen.

²⁾ Diese frage wardt drei mahl nach einander moviret.

³⁾ Es musste was besonderlichs sein, говорить онъ, weil Ihr Zar. M. solche Entskuldigung liease einwenden, er hette alles nachgesehen und nachgedacht, was es sein möchte, Könnte doch nichts vernehmen, es möchte dan sein wegen Laplandt, das J. Z. M. nicht wolte den frieden vertrag nachleben.

⁴⁾ ...als wann es Jhr. Z. M. kein rechter Ernst wehre.

слѣдній не можетъ совершить крестное цѣлованіе, то пусть онъ подтвердитъ договоръ своею подписью, подписью бояръ и царскою печатью. Князь Черкасскій въ отвѣтъ на это еще разъ резюмировалъ весь спорный вопросъ въ такихъ словахъ: договоръ о вѣчномъ мирѣ не можетъ быть заключенъ вопервыхъ потому, что посолъ не имѣетъ полномочій на всѣ предложенія царя; вовторыхъ потому, что царь не можетъ цѣловать крестъ въ присутствіи одного посла. Всѣ заявленія Юля Черкасскій обѣщаль передать царю (*ad referendum*).

Кромѣ вопроса о вѣчномъ мирѣ Юль заявилъ, что уполномоченъ коснуться еще вопроса о торговлѣ и торговыхъ сношеніяхъ: „*es wegen zwey principal puncten da von er hette zu tractiren, nemlich die Erbverträge, Handel und Trafficq*“. На это князь Шенинъ замѣтилъ, что царь разрѣшаетъ датчанамъ свободно торговать въ Московскомъ государствѣ, но отъ пошлины ихъ не освобождаетъ. такъ какъ датчане никогда не были свободны отъ нея и такъ какъ безпошлинная торговля иностранцевъ принесла бы большой вредъ государству ¹⁾. Складочные магазины датчане могутъ строить себѣ въ торговыхъ пунктахъ, церквей же нѣтъ. Когда Мальте Юль сослался на болѣе широкія торговыя привилегіи другихъ народовъ, то князь Черкасскій отвѣтилъ ему, что отъ царя зависитъ одной націи даровать однѣ привилегіи, другой другія ²⁾. Всѣ старанія Мальте Юля добиться для датчанъ права проѣзда въ Персію остались напрасными.

Относительно права закупки хлѣба Головинъ далъ Юлю такой отвѣтъ: 75000 четвертей хлѣба датчане могутъ вывезти безъ пошлины; въ будущемъ же безпошлинный вывозъ хлѣба будетъ зависеть отъ цѣны на хлѣбъ, урожаявъ и т. д. ³⁾. Мальте Юль сталъ добиваться права ежегодно вывозить безъ пошлины 2000 ластъ зерна. Не извѣстно, сказалъ князь Черкасскій, всегда ли это будетъ возможно. 2000 ластъ—личтожное количество для такого большаго государства, какъ Московское, отвѣчалъ Юль. Если ужъ 2000 ластъ нельзя будетъ вывозить, то государь его согласенъ и на меньшее количество. Князь Черкасскій обѣщаль донести объ этомъ царю.

Относительно Лапландіи Христіанъ IV черезъ своего посла добивался разрѣшить спорные вопросы на пограничномъ сѣздѣ. Это

¹⁾ Zoll sollen sie zahlen. Was wurden (при безпошл. торговлѣ) die Herrn von beyden Theillen vor profit haben?

²⁾ Ein auf einer Manier, ein ander auf einen andern.

³⁾ Wie es nach den Preis gelten wirdt.

онъ находить необходимымъ во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній ¹⁾; на съѣздѣ слѣдовало бы установить и новую пограничную линію. Ланландскій вопросъ, сказалъ князь Черкасскій, не представитъ затрудненій: если король не станетъ требовать царскихъ владѣній, то равнымъ образомъ и царь не пожелаетъ воспользоваться королевскими землями. (*Et vice versa neque Magnus Dux*).

Въ концѣ 4-й сессіи князь Черкасскій сказалъ Мальте Юлю, что царь разрѣшаетъ ему посѣтить могилу принца Ганса ²⁾.

Въ пятый разъ царскіе совѣтники сошлись съ Мальте Юлемъ для переговоровъ 19-го августа. (*Sessio Quinta*). Вопросы были тѣ же, что въ предшествовавшихъ сессіяхъ. Юль сказалъ, что если переговоры не принесутъ никакихъ плодовъ, то это не его вина, о чемъ онъ всенародно и объявитъ. Царскіе совѣтники на этотъ разъ просили его и не поднимать вопроса о безошлинной торговлѣ ³⁾ и не ссылаться на привилегіи другихъ народовъ, напримѣръ англичанъ, такъ какъ царь рѣшительно отказался даровать датчанамъ эту льготу. Одинъ изъ совѣтниковъ раскрылъ рядъ злоупотребленій, къ какимъ прибѣгали датчане, напримѣръ, за ластъ въ 25 четвертей зерна они платили только какъ за 19, и такимъ образомъ вывозили больше, чѣмъ имъ слѣдовало. Царь по своей щедрости и это готовъ имъ простить (*thette damit durch die finger sehn*). Юль отвѣчалъ, что русскихъ мѣръ не знаетъ, но донесетъ объ этомъ королю, и виновники будутъ строго наказаны.—Относительно торговли датчанъ въ пятой сессіи было постановлено, что они только въ Архангельскѣ могутъ торговать въ неограниченномъ количествѣ, въ Москвѣ же не болѣе какъ отъ 6 до 10 купцовъ, не считая слугъ.

Вторая половина 5-го засѣданія прошла въ разсмотрѣніи вопроса о заключеніи вѣчнаго мира. Отъ Юля потребовали, чтобы онъ клятвенно подтверждалъ договоръ, послѣ чего уже будетъ отправлено посольство въ Данію. Юль упорно отказывался исполнить это требованіе. Послѣ долгихъ преній совѣтники царя предложили датскому послу слѣдующій вопросъ: согласится ли онъ вмѣстѣ съ боярами подписать контрактъ, въ силу котораго до подтвержденія вѣчнаго

¹⁾ ...das nichts sein könnte, da sich J. Z. M. aufstossen könnte.

²⁾ Поднимая на 4-й сессіи вопросъ о потерѣвшихъ крушеніе, о корабляхъ и товарахъ, какіе бурей прибѣтъ къ русскимъ берегамъ и т. д. Иванъ Леонасьевичъ заявилъ: Sie verstanden das nicht recht, begehrten das solches mochte von dem Herrn Gesandten explicirt werden.

³⁾ Zollrestitution.

мира ни съ той, ни съ другой стороны не будетъ сдѣлано никакихъ насилій или несправедливостей. „Это наше послѣднее слово“. сказали совѣтники. Мальте Юль долженъ былъ согласиться, послѣ чего прочли составленный уже „Friedens Contractbrief“, копія съ котораго была передана послу. Послѣ этого засѣданіе закрылось.

Все шестое засѣданіе (23-го августа) прошло въ спорахъ о формулировкѣ договорной грамоты—Contractbrief. Мальте Юль протестовалъ противъ того, что титулъ короля поставили ниже царскаго; царскіе совѣтники оправдывали это тѣмъ, что и въ прежнихъ договорахъ не только царь, но и бояре писались раньше короля. Относительно торговли датчанъ въ Россіи совѣтники представили еще рядъ новыхъ постановленій, а именно: складочныхъ магазиновъ не строить въ Холмогорахъ, что было вызвано желаніемъ царя сосредоточить всю внѣшнюю торговлю въ Архангельскѣ; далѣе рѣшительно запрещено строить церкви; церковную службу датчане могутъ совершать въ частныхъ домахъ, о чемъ, впрочемъ, въ мирномъ контрактѣ не должно быть упомянуто ни единымъ словомъ; наконецъ — московскіе купцы требовали и себѣ права строить складочные дома въ городахъ Даніи. Мальте Юль сказалъ, что не можетъ дать на это согласіе, не узнавши раньше, въ какихъ именно городахъ Русскіе предполагають строить свои магазины.

Постоянные отказы Юля выполнить требованія царскихъ совѣтниковъ, затрудненія, представляемая имъ на каждый ихъ проектъ, ссылки на неимѣніе полномочій, все это, наконецъ, разсердило царскихъ совѣтниковъ и вызвало въ концѣ засѣданія съ ихъ стороны слѣдующій замѣчательный по своей твердости и рѣшительности отвѣтъ: „Напрасно посоль все сваливаетъ на неимѣніе полномочій; если онъ не дастъ согласія теперь же русскимъ на постройку въ датскихъ городахъ складочныхъ магазиновъ, то и датчанамъ не имѣть этой привилегіи въ Россіи; пусть онъ знаетъ, что каждое упрямство съ его стороны, всякая неумѣстная настойчивость приведетъ лишь къ тому, что они порвутъ съ нимъ всякія сношенія“.

Засѣданіе 23-го августа представляетъ интересъ еще и въ томъ отношеніи, что поднятъ былъ вопросъ о политическомъ союзѣ съ Даніей противъ Польши. Хотя относительно этого вопроса ничего не было рѣшено, но оуъ тѣмъ не менѣе озаботилъ Юля и вызвалъ съ его стороны вопросъ, кого московскій царь цѣнитъ выше, шведскаго ли, или датскаго короля и согласится ли онъ соединиться съ Даніей противъ враговъ Христіана IV.

Разставаясь на этотъ разъ съ царскими совѣтниками, Юль просилъ на будущее время не задерживать такъ долго датскихъ пословъ, какъ это было съ нимъ, давать имъ лучшее помѣщеніе и не заставлятъ на собственные средства покупать съѣстные припасы; ему на это отвѣчали, что и въ Даніи нерѣдко задерживали русскихъ пословъ.

7-е засѣданіе 30-го августа прошло все въ сильныхъ и рѣзкихъ спорахъ изъ за титуловъ. Юль во всемъ обвинилъ царскихъ совѣтниковъ и въ разгарѣ спора заявилъ, что могъ бы многое имъ возразить, еслибы былъ частнымъ человѣкомъ, а не уполномоченнымъ короля ¹⁾, Разбирая вопросъ о политическомъ союзѣ Москвы съ Даніей Юль отказался назвать враговъ короля, противъ которыхъ послѣдній нуждался въ союзѣ съ царемъ. У московскаго царя одинъ только врагъ Польша, сказалъ Иванъ Борисовичъ, значить противъ нея только царь и можетъ заключать союзы.

4-го сентября Юль имѣлъ прощальную аудіенцію у царя и патріарха. Отъ имени царя канцлеръ объявилъ послу, что государь его желаетъ быть въ мирѣ и дружбѣ съ датскимъ королемъ, въ доказательство чего онъ въ скоромъ времени снарядитъ въ Данію посольство, которое и передастъ королю всѣ подробности переговоровъ съ Юлемъ. Еслибы посолъ не былъ такъ упрямъ (*ostinat*), заключилъ свои слова канцлеръ, то его отпустили бы съ другимъ отвѣтомъ.

Царь и патріархъ просили отъ себя поклониться королю.

Мальте Юль, поцѣловавъ руку царя, хотѣлъ возразить на слова канцлера, но ему не позволили.

5-го сентября царь пожаловалъ посла подарками. На слѣдующій день два пристава проводили дипломата упряма за городъ.

Объ обратномъ путешествіи въ Данію журналъ Мальте Юля не заключаетъ въ себѣ почти никакихъ данныхъ. 23-го октября онъ прибылъ въ Копенгагенъ.

Михаилъ Ѳедоровичъ исполнилъ свое обѣщаніе и весною 1632 года отправилъ пословъ въ Копенгагенъ. Путь ихъ лежалъ черезъ Стокгольмъ, гдѣ не мало были встревожены слухами о сближеніи московскаго и датскаго государей ²⁾. Обѣщавъ сохранить нерушимымъ

¹⁾ На слова посла: „Er were kommen als ein freundt, wan sie nichts dabey hetten wollen thun, hetten sie ihn als ein freundt widerumb mügen ziehen lassen. Er were fertig“—князь Черкасскій съ насмѣшкой отвѣтилъ: „Vielleicht stunde es nicht in seiner Instrux“.

Сравни: Svenska Riksrådets Protocoll, II, 151.

договоръ съ Швеціей, послы со свитою въ 90 человекъ покинули шведскую столицу и 26-го мая прибыли въ Копенгагенъ. Для переговоровъ съ ними Христіанъ IV назначилъ своего гофмейстера, канцлера и рейхсадмирала. Всѣхъ засѣданій московскихъ пословъ съ королевскими депутатами было 5—26 мая, 7, 12, 13 и 15 июня. Московскіе послы вручили уполномоченнымъ Христіана IV царскую грамоту, а затѣмъ выразили неудовольствіе своего государя поведеніемъ Мальте Юля. Михаилъ Оедоровичъ поручилъ своимъ посламъ добиться у Христіана IV подтвержденія вѣчнаго мира со включеніемъ въ него и Густава II Адольфа. Всѣ пять засѣданій прошли въ спорахъ между прочимъ и изъ-за титуловъ: ни та, ни другая сторона не хотѣла поступиться первенствомъ. До заключенія окончательнаго договора не пришла и на этотъ разъ, и московскіе послы ни съ чѣмъ вернулись домой ¹⁾. Христіанъ IV далъ имъ письмо къ Михаилу Оедоровичу, въ которомъ просилъ его разрѣшить датскимъ подданнымъ закупать въ Россіи въ продолженіе 10 лѣтъ по 30.000 четвертей ржи, 6.000 четв. пшеницы и 4.000 четв. солоду ²⁾.

Въ 1632 году сошлись съ театра историческихъ событій два лица—Густафъ Адольфъ и Сигизмундъ III. Геройскимъ паденіемъ перваго на Лютценскомъ полѣ долженъ былъ быть доволенъ Христіанъ IV: Швеція въ рукахъ малолѣтней дочери „протестантскаго героя“ дѣлалась, — думалъ онъ, предметомъ внутреннихъ интригъ и партійныхъ смуть, что непрѣменно должно было отозваться и на ея военныхъ успѣхахъ въ Германіи. Смертью Сигизмунда III и избирательными ваканціями въ Польшѣ рѣшился воспользоваться Михаилъ Оедоровичъ и объявилъ Польшѣ войну.

Во время этой второй польской войны Михаилъ Оедоровичъ естественно обращался и къ Швеціи и къ Даніи за помощью, но тщетно; Московскій царь сталъ тогда домогаться нейтралитета Даніи въ его войнѣ съ Польшей, просилъ Христіана IV не разрѣшать полякамъ въ своихъ владѣніяхъ набора наемныхъ кнхтговъ и не оказывать

¹⁾ Kon. Apx. Russland, 23. Nachricht wegen der Russischen Gesandten Negotiation zu Copenhagen, Ao 1632. Conventus primus:... absque fructu discessum pararunt ab utraque parte. Тамъ же: Protocollum dessen, was zwischen den Russ. Gesandten und den zur Conferenz von Jhr Kon. M. Deputierten Herren Reichsräthen, als Herr Reichshofmeistern, Herrn Canzlern, Herrn Reichsadmiralen (срѣд. имена) am 26 May 1632 auff dem Kön. schloss zu Copenhagen realiter gehandelt worden. Тамъ же: Moscovitische Proposition.

²⁾ Russland, 23. Письмо отиѣчено 20-го ноября.

имъ вообще никакого содѣйствія. Еще въ январѣ 1631 года Михаилъ Ѳедоровичъ писалъ къ королю датскому о дѣлѣ Александра Лесли, а также подробно изложилъ свои отношенія къ Польшѣ, начавъ съ смутнаго времени. „Вѣдомо брату нашему, писалъ царь, какія неправды и разореніе Московскаго государству польскій Жигимонтъ король и паны рада при царѣ Борисѣ и при царѣ Василии учинили называючи воровскою и т. д.“. Царь говоритъ, что польскій король и паны не сдержали крестнаго цѣлованія и одного году, король склонялъ московскіе города отпасть отъ Москвы и при этомъ съ безчестьемъ говорилъ о царѣ. Теперь Владиславъ именуется царемъ Московскимъ, и поляки открыли враждебныя дѣйствія, ставятъ остроги, захватываютъ многія угодья. Каждый годъ — новыя нарушенія договора. „Да и то намъ вѣдомо, что королевичъ Владиславъ хочетъ доступа нашего Московскаго государства и разорить государство и вѣру нашу христьянскую, а свою еретическую папешскую поклятую вѣру внести и утвердить по умышленію папы Римскаго и по совѣту цесареву и короля шпанскаго и короля литовскаго“. Султанъ писалъ намъ въ прошломъ году, что желаетъ быть съ нами въ дружбѣ и братствѣ, „а на польскаго короля за его многія неправды хочетъ стоять и на весну посылаетъ на него многихъ ратныхъ людей и намъ бы стоять съ нимъ на польскаго короля за одинъ. Да и свѣйской Густавъ Адольфъ король прежь сего нашему великому Государю съ послы своими писа же про польскаго Жигимонта короля обивляючи неправды его и злой совѣтъ и умышленье съ цесаремъ и съ папою римскимъ, что они злыми своими совѣтами и умыслами хотятъ датское и свейское королевства и иныхъ государей евангелической вѣры государства разорить и въ свою папешскую поклятую вѣру принести, а потомъ надъ нашимъ Московскимъ государствомъ то же учинить, вѣру нашу христьянскую греческаго закона искоренить и царствіе Божіе разорять, а свою римскую вѣру учинить и утвердить“.

Михаилъ Ѳедоровичъ, говорителъ далѣе въ письмѣ, не принялъ предложенія турецкаго султана, не желая нарушать мирнаго договора съ Польшей. „На весну же мы рѣшили идти на войну съ Польшей за многія короля польскаго неправды“. Царь желалъ панять въ Даніи и другихъ государствахъ „охочихъ людей пѣхоты солдатовъ пять тысячъ человекъ“, и съ этою цѣлью онъ послалъ старшаго полковника своего „Александра Лесли“ просить Христіана пропустить наемныхъ людей черезъ Зундъ „безъ задержанья“ и „на корабли посадить и во всѣхъ владѣніяхъ королевскихъ пропускать ихъ

безъ всякаго задержанья, чтобы имъ скорѣе приѣхать въ наше государство и позволить бы имъ закупить кормоваго и всякаго надобнаго запасу въ достойную цѣну¹⁾. Царь просилъ еще закупить „мушкетовъ съ зарядами“; „и изъ своей казны велѣлъ бы намъ прислать мушкетовъ“; если же этого нельзя, то позволить закупить, гдѣ будетъ можно¹⁾.

Въ продолженіе всей второй польской войны Михаилъ и Христіанъ IV поддерживали дружескую переписку. Михаилъ Ѳедоровичъ въ своихъ письмахъ сообщаетъ нѣкоторыя данныя о ходѣ войны. 20-го августа 1684 года онъ извѣщаетъ короля объ измѣнѣ Шейна, „болѣе державшаго сторону Польши, нежели нашу“²⁾, говоритъ о взятіи поляками трехъ городовъ Смоленска, Чернигова и „Masterscho“, о союзѣ Польши съ татарскимъ ханомъ „Isdaubagir“, пожегшимъ много селъ и деревень.

По заключеніи Поляновскаго мира дружескія отношенія Даніи съ Москвой продолжались. Военныя событія на западѣ въ это именно время были неудачны для Шведовъ, что не мало радовало Христіана IV; съ этого времени онъ ищетъ тѣснаго сближенія съ Россіей противъ Швеціи, своей соперницы на Балтійскомъ морѣ. Къ царю онъ обращается съ просьбою „ту селитру сколько мочно добыти мимо всѣхъ иныхъ инопоземцевъ закупати позволить“, за что съ своей стороны обѣщаль „съ братскою дружбою сосѣдственно воздавать“. Михаилъ Ѳедоровичъ не могъ согласиться на коммерціальныя и политическія комбинаціи Христіана IV относительно Швеціи, на что Христіанъ неоднократно намекалъ въ своихъ письмахъ и инструкціяхъ; все, что онъ могъ сдѣлать, это предоставить датчанамъ то или другое торговое преимущество, не разрывая при этомъ своихъ дружескихъ отношеній къ Швеціи. Это сильно раздражило Христіана IV, и онъ въ письмахъ къ царю нерѣдко выражаетъ по этому поводу свое неудовольствіе. Домогался датскій король и безошлиннаго вывоза хлѣба изъ Россіи; такъ, въ одномъ изъ сохранившихся до насъ писемъ его къ царю онъ проситъ дозволить датскимъ купцамъ въ продолженіе десяти лѣтъ безошлинно вывозить изъ Россіи по 30,000 четвертей ржи, крупъ и гороху, 6.000 четвертей пшеницы и 4.000 четвертей

¹⁾ Копенгагенскій арх., Russland 60. Два письма Михаила Ѳедоровича отъ 28-го декабря и января (какого?) 1681 года. Ср. Svenska Riksrådets Protokoll, II, 252.

²⁾ „Der mehr mit dem König von Polen gehalten dan mit vnss“. Коп. арх., Russland, 62.

солоду ¹⁾). Эту просьбу Михаилъ Ѳеодоровичъ обѣщалъ исполнить, какъ скоро снова наступятъ урожайные годы.

Эти непрестанныя искательства со стороны Христіана торговаго союза съ Москвою, эти его требованія предоставить датчанамъ монополію на вывозъ селитры и другихъ товаровъ стоятъ въ связи съ планами, уже тогда возникшими у него, соединиться съ Габсбургами, Польшей и Россіей, чтобы сокрушить на всегда могущество Швеціи въ Германіи и на скандинавскомъ сѣверѣ.

Подъ 1635 годомъ есть извѣстіе, что въ Копенгагенъ прибылъ русскій гонецъ; онъ остановился въ домѣ одного бюргера, которому король далъ за содержаніе его 62¹/₂ рейхсталера и 13 шиллинговъ. 14-го января гонецъ былъ отпущенъ, получивъ отъ короля въ подарокъ 20 розенноблей ²⁾). Какова была миссія этого гонца—объ этомъ намъ ничего не удалось найти въ актахъ Копенгагенскаго архива.

До 1638 года мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для сношеній Даниіи съ Москвою, если не считать нѣсколькихъ писемъ совершенно частнаго характера ³⁾). Москва пользовалась продолжительнымъ миромъ

¹⁾ Копенг. арх., Rusland, 23. Тамъ же, Rusl. 63.

²⁾ *Nyerup, Kong Christian den Fjerdtes Dagböger faar Aarene 1618, 1619, 1620, 1626, 1635. Kjöbenhavn 1825.*

³⁾ Михаилъ Ѳеодоровичъ Христіану IV, 7145, 5-го марта (копія). Относительно просьбы Христіана отправить тѣло герцога Ганса въ Нарву и далѣе въ Данію, царь пишетъ, что во время нашествія поляковъ на Москву могильный памятникъ Ганса былъ уничтоженъ и все мѣсто сравнено съ землею. Онъ всетаки отправилъ на мѣсто, гдѣ былъ похороненъ Гансъ, своего гофъ-юнкера Ивана Лобанова-Ростовскаго и секретаря Ивана Трофимова съ датскимъ посломъ; мѣсто раскопали и нашли куски мѣднаго гроба и кости герцога. Царь велѣлъ собрать останки герцога Ганса въ новый гробъ и отправить ихъ въ сопровожденіи бояръ, гофъ-юнкеровъ, придворныхъ и др. въ Нарву. 20-го ноября 1637 года Христіанъ IV въ письмѣ къ царю благодарилъ его за всѣ хлопоты по отправкѣ тѣла Ганса въ Нарву. Копенгаг. арх. Rusland 24. Въ 1636 году шли переговоры между герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ о разрѣшеніи голштинскимъ кунамъ ѣздить въ Персію. Въ Копенгагенской королевской бібліотекѣ, Thottiana, 1028 хранятся „Acta, die von dem Hochfürstl. Schleswig-Hollstein-Gottorfischen Hofe nach Schweden, Moscau vnd Persien abgeschickte Gesandtschaft betreffen. Lauter originalia. Среди актовъ особенно интересны: 1) Information vnd Warhaffter bericht, was vor handel aus Holstein durch Muscouw in Persien vnd hinwieder auss Persien durch Musckow nach Holstein gerichtat, was dabej vor grosser Gewinn vnd avantage die participanten zugewarten, auch wie alles zu der Participanten besten andeutlich, vnd mit gueter Manier dirigieret vnd angestellet werden soll. Всѣхъ 32 пункта. 2) Копія съ отвѣта Михаила Ѳеодоровича на предложеніе Фридриха Голштинскаго отъ 1-го іюля, 7144 г. 3) Донесеніе Фридриху

для внутренняго устройства и укрѣпленія своего государства, Данія ревностно слѣдила за германскими событіями. Христіанъ IV не безъ удовольствія получалъ вѣсти о нѣсколькихъ пораженіяхъ шведовъ и французовъ, его радовало, что граубюнденцы разорвали союзъ свой съ французами и примкнули къ Австріи; они изгнали Рогана и открыли испанцамъ проходъ въ Вальтелинь; что курфюрстъ бранденбургскій, лишенный шведами Помераніи, соединился съ Фердинандомъ Габсбургскимъ. Но радость Христіана оказалась преждевременной: Зеригардъ Веймарскій въ 1638 году разбиваетъ австрійцевъ при Рейнфельденѣ и Виттенвейерѣ, на сѣверѣ знаменитый Банеръ наноситъ Галласу рядъ поражений и заставляетъ его удалиться въ Богемію. Христіану трудно было оставаться нейтральнымъ зрителемъ этихъ германскихъ событий, въ которыхъ и ему хотѣлось играть какую-нибудь роль, и вотъ съ 1638 года онъ готовится къ войнѣ съ Швеціей. Дипломатическіе переговоры съ Габсбургскимъ домомъ и Польшей ведутся не открыто, король ищетъ союзниковъ и на западѣ, и на востокѣ, возстаниваетъ разрушенныя крѣпости въ своемъ государствѣ, строитъ флотъ, проектируетъ новыя торговыя компаніи, желаетъ расширить торговыя привилегіи своихъ подданныхъ въ Московскомъ государствѣ. Москва еще съ конца XV столѣтія была союзницею Даніи противъ Швеціи, и Христіанъ мечтаетъ о торгово-политическомъ союзѣ съ Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Когда оказалось, что на политическій союзъ рассчитывать нельзя, онъ попытался завести новыя переговоры о торговыхъ привилегіяхъ для датчанъ. Осенью 1638 года онъ обратился къ Михаилу Ѳедоровичу съ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что нуждается въ большомъ количествѣ канатовъ, дегтю, селитры и другихъ товаровъ.

Это дѣло онъ поручилъ Nickell Kosk'у и др. Король желалъ-бы въ нѣкоторыхъ городахъ Московскаго государства устроить канатныя

Филиппа Крузія и Отто Бругемана (Philippus Crusius и Otho Brugheman), Москва, 20-го мая 1636. 7144. Послы доносятъ герцогу, что царь далъ голштинцамъ право въ продолженіе десяти лѣтъ безпрепятственно проѣзжать черезъ его владѣнія; по прошествіи же этого срока долженъ быть составленъ новый „Accord“. Съ послами переговоры велись чрезъ тверскаго воеводу князя Бориса Михайловича Дмкова-Оболенскаго, окольничьяго и воеводу (Verwalter) новоторжскаго Василія Ивановича Стрѣшневъ, печатника (Siegler) и думнаго дьяка Ивана Тарасевича Грамматина и думнаго дьяка Ивана Аемасевича „Gawerenoff“. 4) Phil. Crusii Relation auss Astrakan, 29-го августа 1638 года, 22 страницы. 5) Грѣдь писемъ и доносеній изъ Персін.

дворы (Reberbaane). Черезъ двѣ недѣли онъ повторилъ свою просьбу, присоединивъ къ ней и другую—отпустить въ Данію нѣкоего Андерса Якобсена, датскаго подданнаго, задержаннаго въ Россіи, и разрѣшить датчанамъ торговать въ Архангельскѣ, что и русскимъ и датчанамъ принесетъ большую выгоду ¹⁾). Въ 1639 году Христіанъ IV слова заводитъ переговоры съ московскимъ правительствомъ съ тѣмъ, чтобы добиться для своихъ агентовъ права безпошлиннаго вывоза селитры, взаимъ чего онъ разрѣшалъ русскимъ купцамъ свободно торговать въ Даніи и вывозить оттуда всевозможные товары. Король выразилъ готовность и въ настоящемъ, и въ будущемъ дѣлать все угодное царю, „чтобы только быть ему пріятнымъ ²⁾“. Въ Москву былъ отправленъ извѣстный по своей предприимчивости человекъ—Петръ Марсилий. Отецъ его, по рожденію голландецъ, былъ извѣстнымъ крупнымъ торговцемъ Гамбурга, потомъ переселился въ Глюкстадъ, гдѣ примкнулъ къ Остъ-Индской компаніи. Онъ умеръ въ 1643 году; изъ двухъ сыновей его старшій Gabriel Marcellis служилъ факторомъ датскаго короля въ Нидерландахъ и по отношенію къ Даніи игралъ тамъ такую же роль, какую Lodewijk de Geer—по отношенію къ Швеціи ³⁾). Второй сынъ Марсилія Петръ извѣстенъ и въ русской исторіи тѣмъ, что ему первому пришла въ голову мысль эксплуатировать горное дѣло въ московскомъ государствѣ. Съ своимъ зятемъ Thomas'омъ Kellerman'омъ онъ построилъ первые желѣзные заводы въ Россіи. По порученію московскаго государя онъ закупалъ для русскихъ въ Нидерландахъ панцири и разное оружіе ⁴⁾). На этого Петра Марсилія Христіанъ IV и возложилъ порученіе вести переговоры о закупкѣ и вывозѣ селитры. Въ августѣ 1640 года король обратился къ царю съ просьбой разрѣшить его подданнымъ закупать въ московскомъ государствѣ, въ продолженіе пяти или шести лѣтъ, икру по той же цѣнѣ, что и англичане, то-есть, 2 талера за пудъ, съ пра-

¹⁾ Kon. арх. Rusland 24. „Aarligen en stor andeel atskillige slags thouwerck“. „Nickell Kock woris Capitein till söis och Hanstraegaard (?) och deris Jnterressenter“. „Saadant (handel og wandell) gerader oss begge saa vell som beggis woris Vndersaatter till gaffn, nytte och fordeell“. Первое письмо Христіана отъѣчено 1 октября—Глюкстадъ, второе—13 октября—Фленсборгъ.

²⁾ 4 мая, Копенгагенъ, 1639: „och hellers wille wj altid were geneiget at giöre huiss E. K. kand falde angenem och til wel befalde“.

³⁾ Cp. George Edmundson-Louis de Geer, *English Hist. Review*, oct. 1891, № 24, volume VI.

⁴⁾ Cp. *Kernkamp*—De Sleutels van de Sont.'s Hage. 1890.

вомъ перепродавать эту икру другимъ иноземнымъ торговцамъ; за это король будетъ доставлять русскимъ разные военные снаряды (Munition) по столь низкой цѣнѣ, какъ нигдѣ ¹⁾).

Отъ 1640 и 1641 года мы также имѣемъ рядъ писемъ отъ Христіана IV къ Михаилу Ѳедоровичу; всѣ они написаны въ самомъ дружескомъ тонѣ и заключаютъ въ себѣ одну просьбу, съ которой и раньше много разъ обращался король къ царю, а именно: сдѣлать вывозъ селитры монополіей датчанъ и предоставить имъ льготы для торговли съ Москвою ²⁾).

Отправленный въ 1640 году въ Москву Петръ Марсилій писалъ въ іюль (30-го) королю, что тотчасъ по прибытіи своемъ въ Москву передалъ царскому „приказнику“ Ѳедору Ѳедоровичу Лихачеву королевскую грамоту въ нѣмецкомъ переводѣ ³⁾). Миссія Петра Марсилія оказалась весьма неудачной. Въ качествѣ фактора и комиссара датскаго короля онъ въ переговорахъ съ царскими совѣтниками прямо завелъ рѣчь о правѣ вывоза селитры. Московское правительство, писалъ Марсилій Христіану IV, очень затруднилось ⁴⁾, какой дать ему отвѣтъ, такъ какъ оно уже раньше отказало въ такой же просьбѣ Христинѣ шведской. Въ самой Москвѣ Марсилію разрѣшили закупать селитру, но не на Польскихъ границахъ, какъ желалъ датскій факторъ. Марсилій отвѣчалъ царскимъ совѣтникамъ, что отъ этого его государю мало пользы, такъ какъ въ Москвѣ, какъ ему извѣстно, нѣтъ большихъ запасовъ селитры ⁵⁾; не согласится ли царь, спросилъ онъ, уступить датскому королю требуемое количество селитры изъ своихъ собственныхъ запасовъ (auss Ihr M. Schatze). Царскіе совѣтники выпесли Марсилію утвердительный отвѣтъ на послѣднюю просьбу. Царь жалуетъ датскому королю, говорили они, 3000 пудовъ селитры, но съ тѣмъ, чтобы черезъ годъ получить это количество обратно ⁶⁾. Изъ переписки Марсилія съ Христіаномъ IV мы узнаемъ, что ловкій голладецъ не рѣдко прибѣгалъ и къ контра-

¹⁾ Obne breff till grotförsten aff Rysslandt Joh. Brahm och hans medconsorter anlangende. Haff. 5 Aug. 1640... En ny handell met Cauiar udj E. K. Lande at oprette wille begiere.

²⁾ Rusland, 21 и 22.

³⁾ Rusland, 24.

⁴⁾ Etwas schwierig.

⁵⁾ Aldiweill in Moscow kein Salpeter fält.

⁶⁾ Письмо Марсилія Христіану IV, Москва, 30 іюль, 1640. (Подлинное). Коп. арх. Rusl. 24.

бандѣ, тайкомъ получалъ на западныхъ границахъ селитру и свозилъ ее въ Архангельскъ. Съ 1641 года сношенія Даніи съ Москвою снова получаютъ политическую окраску, какъ въ 1638—39 годахъ. Христіанъ IV зналъ, что, если Московскій царь согласится объявить Швеціи войну, послѣдняя не можетъ болѣе удержать своего первенствующаго положенія въ Германіи; вести войну на два фронта было бы не по силамъ шведскому правительству, и Данія могла бы тогда надѣяться на заключеніе общаго мира, при которомъ требованія Швеціи были бы значительно урѣзаны.

Въ разбираемое время въ Копенгагенъ явился царскій гонецъ— Гансъ Гельмзъ; его миссія была двоякаго рода: переговорить съ датскимъ королемъ о голштинско-персидской торговлѣ и предложить руку Ирины Вальдемару Христіану, сыну Христіана IV отъ Христіны Мункъ ¹⁾. Христіанъ IV съ радостью ухватился за послѣднее предложеніе; судьба Ганса какъ будто была забыта. Съ новымъ договоромъ открывалась, во первыхъ, возможность расширить торговля привилегіи датчанъ въ Россіи и придти къ соглашенію по поводу норвежскихъ споровъ; затѣмъ брачный союзъ съ московскимъ правительствомъ представлялъ большую важность и въ политическомъ отношеніи. Христіанъ могъ всегда надѣяться на вѣрнаго союзника противъ Швеціи съ востока. Зная, что въ Швеціи крайне несочувственно отнесутся къ новому проекту, Христіанъ, отправляя въ іюнь 1641 года Вальдемара и Грегера Краббе въ Москву, придалъ ихъ миссіи чисто приватный характеръ ²⁾. Лѣтомъ 1642 года Вальдемаръ вернулся въ Копенгагенъ. Тогда же въ Данію прибыло и торжественное посольство московскаго царя. Послы были приняты королемъ при самой великолѣпной обстановкѣ. Въ переговорахъ съ его совѣтниками возникли, однако, препирательства и прежде всего изъ-за титуловъ. Затѣмъ, московскіе послы не могли согласиться съ королевскими совѣтниками и въ вопросѣ политическаго сближенія. Царю было важно обезпечить себя союзомъ съ Даніей противъ Польши, король же искалъ союза Москвы противъ Швеціи. Послѣ долгихъ споровъ рѣшено было возстановить прежніе договоры. Въ переговорахъ о бракѣ Вальдемара съ Ириной всего болѣе затрудненій возникло изъ-за перекрещенія его и изъ-за приданаго Иринѣ. Московскіе послы заявили, что царь жалуетъ Ирину Казанью, королевскіе же совѣтники

¹⁾ Ср. *Büsching*, X, 214.

²⁾ Коп. арх. Rusland, 20. Ср. *Fridericia*, II, 317 и далѣе.

требовали уступки Новгорода и Пскова и права на Ингерманландію, занятую шведами. Последнее требованіе весьма любопытное. Христіанъ IV этимъ совершенно ясно обнаружилъ свои намѣренія. Ставши твердою ногою въ Ингерманландію, онъ могъ съ востока тревожить Швецію своимъ флотомъ, препятствовать торговымъ сношеніямъ ея съ Россіей. Въ 1643 году переговоры о брачномъ союзѣ продолжались въ Москвѣ Петръ Марсиль. Король датскій между тѣмъ дѣлалъ приготовленія къ отъѣзду Вальдемара въ Москву. Зиму 1642—43 года Вальдемаръ провель въ Гаагѣ; вернувшись въ Данію, онъ въ маѣ былъ назначенъ штатгальтеромъ короля на Эзелѣ и Аренсбургѣ. Въ июлѣ въ Копенгагенъ прибылъ Петръ Марсиль со свитою въ 15 человекъ. Онъ везъ съ собою новыя обѣщанія царя относительно приданнаго его дочери и просьбу, чтобы король далъ своимъ посланцъ, ожидающимся въ Москву, полномочіе заключить трактатъ, по которому обомъ государямъ имѣть общихъ друзей и враговъ. Хотя далеко еще не всѣ затрудненія были отстранены, на примѣръ, о переходѣ Вальдемара въ православіе, Христіанъ IV, тѣмъ не менѣе, спѣшили, твердо надѣясь на великіе результаты новаго родственнаго сближенія съ Москвою ¹⁾. Вальдемаръ былъ снабженъ множествомъ драгоценныхъ подарковъ для царя и своей будущей невѣсты и осенью 1643 года съ большою пышностью тронулся въ путь черезъ Данцигъ и Кенигсбергъ. Его сопровождали королевскіе послы—Олафъ Парсбергъ и Стенъ Билде и секретарь короля Петръ Ретцъ ²⁾. Ин-

¹⁾ Ср. Берл. арх. Russland, 27. 1643, sept. Schickung einer dänischen gesandtschaft nach Moskau. Тамъ-же письмо Христіана IV Фридриху Вальгельму отъ 8-го сентября 1643 года, о свободномъ проѣздѣ чрезъ Бранденбургскія земли сына и его свиты.—Копен. арх. Rusl. 20.

²⁾ Коп. арх. Russland, 25. Oluf Parsbergs og Steen Billes Relation om deres Ambassade i Russland 1643 til 1645. Relation om huis som passerit, saadelsom traacterit och foraffschediget er udi denn Legation till Rydtzlandt, som aff hans Kong. May. udj Danmarck Herr Olluff Parsberigh och Steen Bilde er anbefahlet wordenn, Anno 1643. Russland 22: Extract af Instruction for Oluf Parsberg etc. och Sten Bilde etc. till Gross-Fürsten udj Moskow. Daterit Glücksborg, den 29 Sept. Anno 1643. Naar nu altingest dermed haffuer sin Richtigkeit, skulle vohre gesandter giffue tillkiende, at efftersom imellem vore Forfaeder, konge udi Danmarck och Zar och Stor-Förster i Rytzland, Hoylofflig ihukommelse, oldgamble fordrag, om fortroelig naboeschab och venschab, och saerdelis om trafiquen, handell och vandell, imellem begge Rigers vndersaatter, haffuer lofflig verrit opretted och saadant i vorris Regerings Thid for indfaldende forhinderinger icke haffuer verrit stadfest och bekræftiget, saa haffuer wj nu derforre nervaerende voris gesandter saadant udj denne venlig occasion at forrette (?) befahlet, och paa det al-

струкція, данная посламъ, заключала въ себѣ 7 §§, по содержанію своему близко подходившихъ къ инструкціи Мальте Юля; выпущенъ былъ лишь пунктъ о персидской торговлѣ. Одни §§ касались торговыхъ привилегій датчанъ и права беспошлиннаго вывоза хлѣба, другіе были политическаго характера; послы должны были предложить посредничество своего короля къ примиренію Польши съ Москвою, а затѣмъ заключить договоръ объ общихъ друзьяхъ и врагахъ. Какихъ враговъ разумѣлъ Христіанъ IV, видно изъ письма его къ Христіану Томесену Сегестеду, отъ 3 сентября, въ которомъ, говоря о переговорахъ, начавшихся съ Москвою, онъ прибавляетъ: „Если Богъ поможетъ намъ и переговоры приведутъ къ желательному концу, со съѣдъ нашъ (Швеція) раньше времени посѣдитъ“. Какъ всегда, такъ и на этотъ разъ оптимизмъ Христіана IV оказался преждевременнымъ; онъ и не подозревалъ, чтó ожидало его сына въ Москвѣ; въ самую тяжелую для Дании минуту, когда Торстенссонъ побѣдоносно шелъ къ ея столицѣ, Московскій царь оставался вѣренъ своему принципу и сохранялъ свой договоръ съ Швеціей.

Извѣстно, съ какимъ почетомъ повсюду встрѣчали будущаго родственника Московскаго царя: Новгородъ, Тверь, Псковъ старались превзойти другъ друга въ наилучшемъ пріемѣ датскаго принца: вездѣ щедрый хлѣбъ-соль, вездѣ богатые подарки. Въ концѣ января 1644 года Вальдемаръ былъ принятъ съ необычайною роскошью въ столицѣ русскаго царя. Все обѣщало ему успѣхъ; но уже съ февраля надъ головою принца собираются темныя тучи: возникъ вопросъ о перекрещеніи его, на что онъ, ни подъ какимъ видомъ, не соглашался, между тѣмъ перемѣну вѣры ставили въ Москвѣ рѣшительнымъ условіемъ брачнаго союза. Сердечность и искренность отношеній смѣнились холодностью и недовѣріемъ. Дѣло окончилось, какъ извѣстно, заключеніемъ принца подъ стражу съ тѣмъ, чтобы онъ не могъ бѣжать; личной свободы его, конечно, не лишили, какъ подтверждается и датскими источниками ¹⁾). Прошелъ 1644 годъ и часть 1645-го. Цѣлый рядъ обстоятельствъ измѣнилъ настроеніе московскаго двора: ходатайство за Вальдемара Владислава Польскаго, письма отъ Хри-

ting dess klarligere kand befattes haffue voris Gesanter Punctviis at begaere. Cp. *Büsching's Magazin*, VII, 335. О поѣздѣ Вальдемара въ Москву и его тамъ пребываніи см. *Büsching*, IX, 211 и далѣе до 276. Cp. *Krarup* — Et Bidrag til Danmarks historie 1644. Kbhvn. 1872.

¹⁾ Cp. *Fridericia*, II, 385.

стіана IV, требовавшаго скорѣйшаго рѣшенія брачнаго дѣла, и, наконецъ, смерть царя Михаила ¹⁾). Алексѣй Михайловичъ далъ свободу Вальдемару, и въ августѣ 1646 года онъ покинулъ Москву, откуда вынесъ самыя разнообразныя впечатлѣнія, начиная съ роскоши царскихъ пріемовъ до одиночества заключенія.

Хотя мы съ точностью и не можемъ опредѣлить, какими мотивами московское правительство руководствовалось въ сношеніяхъ съ сыномъ Христіана IV, съ которымъ оно вовсе не желало нарушать дружбы, но едва ли мы ошибемся, если выскажемся за мотивы политическіе. Напрасно думаютъ, что въ Москвѣ ничего не знали о событіяхъ западно-европейскихъ; напротивъ, тамъ вниматѣльно слѣдили за великой религіозно-политической борьбой, занимавшей Европу цѣлыхъ 30 лѣтъ, и извѣстенъ, напримѣръ, фактъ празднованія въ Москвѣ Брейтенфельдской и другихъ побѣдъ анти-католической и анти-австрійской партій. Такъ и теперь; въ Москву приходили извѣстія о столкновеніи Швеціи съ Даніей, тамъ знали о несчастномъ ходѣ дѣлъ для датскаго оружія, война могла только окончиться совершеннымъ пораженіемъ Даніи, такъ какъ на сторонѣ Швеціи были и Нидерланды. Соединиться съ Даніей въ тотъ моментъ, когда Швеція объявила ей войну, было-бы большою политическою неосторожностью. Швеція, какъ ближайшая къ Россіи держава, была ей опаснѣе, какъ врагъ, нежели Данія. поэтому-то, въ виду совершеннаго политическаго униженія, какое выпало на долю Даніи послѣ мира въ Бромсебро 1645 года, Россіи и отвернулась отъ нея, и ставила рядъ препятствій къ родственному сближенію съ ней.

Въ 1645 году закончилась европейская роль небольшой Даніи. Не говоря уже о территоріальныхъ потеряхъ, понесенныхъ ею въ послѣднемъ единоборствѣ съ Швеціей, она потерпѣла и въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ вынуждена была сдѣлать Зундское плаваніе для всѣхъ свободнымъ и значительно понизить транзитную пошлину чрезъ датскіе проливы. Швеція одержала полную побѣду надъ Даніей не только на Скандинавскомъ сѣверѣ, но и въ Европѣ. Всѣ старанія Христіана IV пріобрѣсти вліяніе на ходъ переговоровъ въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ были безуспѣшны. Не смотря на свое дѣятельное участіе въ 30-лѣтней войнѣ въ періодъ отъ 1624 по 1629 годъ, онъ ничего не пріобрѣталъ и долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что ему возвратили его владѣнія. Мечты его утвердиться въ архіепи-

¹⁾ Ср. Г. В. Форстенъ—Сношенія Швеціи съ Россіей при Христіанѣ.

скопствѣ Бременскомъ и въ епископствахъ Верденскомъ, Минденскомъ и Гальберштадтскомъ рушились. Бременъ и Верденъ были уступлены Швеціи, Минденъ-же и Гальберштадтъ Бранденбургу, такъ что Данія была отдѣлена отъ остальной Германіи могущественными сосѣдями.

Подводя теперь итоги къ рассмотрѣннымъ нами отношеніямъ Даніи къ Москвѣ въ царствованіе Христіана IV или въ первой половинѣ XVII ст., мы можемъ съ увѣренностью сказать, что характеръ ихъ былъ двойственный: отношенія были и политическія, и торговыя; первыя преобладали, какъ скоро завязывалась вражда съ Швеціей, напримѣръ, передъ калмарской войной, передъ вторженіемъ Густава Адольфа въ Германію и въ 1643—44 годахъ; цѣль короля состояла въ томъ, чтобы поднять противъ Швеціи цѣлую коалицію державъ; послѣ своей неудачной попытки участвовать въ 30-лѣтней войнѣ онъ склоненъ былъ ради ненависти къ Швеціи соединиться даже съ императоромъ, съ Польшей же и Москвой велись оживленныя сношенія въ надеждѣ и ихъ побудить стать участниками фантастической коалиціи. Ради политическихъ выгодъ Христіанъ готовъ забыть и норвежскія распри, и мелкія стѣсненія въ торговлѣ. Въ промежуточныхъ стадіяхъ короля исключительно интересовали внутреннія дѣла, и онъ съ большимъ рвеніемъ заботится о сохраненіи своихъ правъ въ Ланландіи и о расширеніи торговыхъ льготъ своихъ подданныхъ въ московскомъ государствѣ. Желаніе вытѣснить изъ Москвы шведскихъ торговцевъ и въ рукахъ однихъ датчанъ сосредоточить всю торговлю хлѣбомъ, селитрой и другими продуктами сталкивались съ столь же эгоистическими стремленіями шведскаго правительства.

Г. Фортенъ.